

ВОЛШЕБНАЯ АКАДЕМИЯ

ОЛЬГА ВАЛЕНТЕЕВА

ТЬМА НАСТУПАЕТ

Академия
для властелина тьмы

Волшебная академия (АСТ)

Ольга Валентеева

**Академия для властелина
тьмы. Тьма наступает**

«Издательство АСТ»

2019

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Валентеева О.

Академия для властелина тьмы. Тьма наступает / О. Валентеева —
«Издательство АСТ», 2019 — (Волшебная академия (АСТ))

ISBN 978-5-17-116441-6

Легко ли темному властелину совладать со светлой магией? Особенно когда заговорщики плетут вокруг сети, а куратор, кажется, решил сжить со свету? Но когда Эринальда Третьего останавливали возможные неприятности? Правильно, никогда. Не остановят и теперь.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-116441-6

© Валентеева О., 2019
© Издательство АСТ, 2019

Содержание

Пролог	6
Глава 1. Новые знакомства властелина	7
Глава 2. У властелина больше вопросов, чем ответов	11
Глава 3. Благие намерения властелина	16
Глава 4. Тренировки властелина	20
Глава 5. Властелины никогда не проигрывают	24
Глава 6. Властелин учится	29
Глава 7. Властелин в поисках	33
Глава 8. Властелин и закон	38
Глава 9. Властелин и команда	43
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Ольга Валентеева
Академия для властелина
тьмы. Тьма наступает

© О. Валентеева, 2019 © ООО «Издательство АСТ», 2019

Пролог

В полумраке тронного зала сложно было разглядеть хоть что-нибудь. Узкие бойницы окон не пропускали солнечного света. Солнце в Темном королевстве не любили и старались лишний раз не допускать его лучи в жилища. Черный трон, слишком огромный для одного человека, сливался с тьмой и словно был ее частью. На троне восседала хрупкая женская фигурка в черном платье. Перед ней стояли трое мужчин. Все трое косились на собеседницу недружелюбно, словно едва сдерживались, чтобы не скинуть ее с желанного престола.

– Расскажите мне, как поживает Эринальд, – потребовала девушка, накручивая на палец каштановый локон.

– Прислал письмо, – один из мужчин потряс светлым конвертом и поморщился так, словно сам цвет конверта его раздражает. – Пишет, что его пытались убить.

– Кто-то из наших?

– Увы, нет. Мы приказали нашим людям пока не попадаться Эринальду на глаза. Он – парень подозрительный, за минуту раскусит.

– Хотелось бы пожать руку тем, кто решился, – залиvisto рассмеялась девушка. – Надо же, дорогой Эринальд за месяц успел нажить себе врагов.

– Увы, кто это был, мы не узнаем. Оба нападавших погибли, – заметил мужчина.

– Готова побиться об заклад, что убил их наш дражайший властелин.

– Доказать невозможно, – покачал головой второй из собеседников. – Там поработал некромант. И поработал хорошо. Никаких следов убийцы, трупы допросу не подлежат.

– Некромант – это уже плохо.

– Есть еще кое-что интересное, – сделал шаг вперед третий. – Наш Эринальд исцелил умирающего эльфа.

– Эльфа? – округлились глаза девушки. – Исцелил? Вы уверены, что он все еще там, и это не очередной морок?

– Уверены, – кивнул первый. – Наши люди постоянно проверяют личность властелина. И это он.

– Хорошо. – Девушка поднялась с трона, и каштановые волосы волной рассыпались по плечам. – Наша задача – чтобы его темнейшество как можно дольше оставался в академии и не мешался под ногами. Поэтому займите его чем-нибудь.

– Он и сам нашел себе занятие, – хмыкнул первый. – Информация непроверенная, но один из моих шпионов намекнул, что в академии нашлась наша пропажа. Никеас.

– Сын этой светлоэльфийской шлюхи? – Девушка чуть не прыгнула вперед. – Наконец-то! Сто лет поисков всего Темного королевства увенчались успехом. Срочно проверить, он ли это, и если он, привезти в столицу. Живым. Хочу убить его лично.

– Как скажешь, дорогая, – улыбнулся мужчина. – Что написать Эринальду?

– Что в Тервине и без него все прекрасно и он может продолжить свои небольшие каникулы, пока мы не поймем заговорщиков. А ведь мы их не поймем.

– Очень постараемся этого не сделать, – пробасил второй, и все четверо собеседников громко рассмеялись.

– Увидимся. – Девушка одарила сообщников легким кивком и поплыла к двери, напевая засевшую в голове песенку: – Навеки третий Эринальд и первым быть не может.

Глава 1. Новые знакомства властелина

После всего, что случилось в академии, идти на пары откровенно не хотелось. Я до последнего валялся в кровати и смотрел в потолок, пока Кай не сдернул одеяло и не потребовал немедленно собираться на учебу. С демоном было бесполезно спорить. Я давно это выяснил, поэтому вместо того, чтобы пререкаться и напоминать, что еще вчера я едва на ногах стоял, пришлось подниматься и идти умыться. Стоит признать, чувствовал себя отлично. Никаких намеков на болезнь не осталось, словно ничего и не было. А вместе с этим таяла и причина не пойти на пары.

Поэтому за минуту до сигнала трубы я входил в аудиторию на пару по новому предмету – созданию артефактов. Сам по себе предмет был мне безумно интересен. Мощный артефакт – уже половина дела. Он может увеличить резерв, дать защиту, предупредить о появлении врагов. Поэтому я решил, что буду крайне внимателен.

По сигналу в аудитории появился сам Даниэль Редеус. Неужели ректор будет преподавать артефакторику лично? Но он поспешил развеять наши сомнения.

– Рад видеть тех, кто сумел пройти через первые испытания и заслужил право называться студентом нашей академии. С сегодняшнего дня вам разрешен выход в город, но помните, что вернуться вы должны до полуночи, иначе до пяти утра придется сидеть под воротами. Предупреждаю сразу: подработки для студентов запрещены, поэтому не ищите денег на стороне. Вы должны заниматься учебой и исключительно учебой. Надеюсь, все ясно?

Я промолчал. Не буду напоминать ректору, что стены его академии не так уж неприступны, как ему кажется.

– И еще одна приятная обязанность. Хочу представить вам профессора артефакторики и с сегодняшнего дня вашего непосредственного куратора. Профессор Элион Энтареаль. Предупреждаю сразу, – взгляд ректора уперся в меня, – что все проблемы, которые у вас возникают, будет решать профессор Энтареаль.

– А где он? – спросила Марита.

– Вот-вот будет здесь, – поморщился Редеус, и мне почему-то показалось, что Энтареаля он любит еще меньше, чем меня. Судя по фамилии, профессор – эльф. А у эльфов опоздания не в чести. Но вот дверь распахнулась – и мои брови поползли вверх от удивления, потому что порог переступило... переступил... самый странный эльф из всех, что я видел.

Он едва доходил Редеусу до плеча, несмотря на то что обычно эльфы могли похвастаться достаточно высоким ростом. Я сам не отличался объемным телосложением, но эльф был еще в два раза худее. Но главное не это, а сам внешний вид профессора.

– Прошу прощения, – улыбнулся он, тряся рукой с идеально ровными наманикюренными ногтями, – ноготь сломал, пришлось восстанавливать.

Марита открыла рот. Я сам едва сдерживался, чтобы не подойти поближе и не потыкать в эльфа пальцем, чтобы убедиться, что он настоящий. Острые уши украшали по три сережки с блестящими круглыми камешками разных цветов. Коже лица могли позавидовать наши девочки. А наряд... Какая там профессорская мантия! Энтареаль щеголял голубым жилетом, расшитым камнями так, что рябило в глазах. А штаны едва не трескали по швам, обтягивая стройные ноги. Завершали картину ботинки на высокой платформе, тоже блиставшие камнями. Мрак беспросветный... Провалиться мне сквозь землю, если это – профессор.

– Итак, вы мои первокурсники. – Существо предвкушающе потерло руки. – Очень рад, очень рад. Давно у меня не было группы.

И зыркнул на Редеуса, а тот почему-то отвел взгляд и поспешил попрощаться. Как только за демоном закрылась дверь, эльф улыбнулся во весь рот, и я смог оценить ровные зубы, словно вытесанные скульптором. Что-то мне это не нравится...

– Давайте знакомиться. – Эльф запрыгнул на профессорский стол и закинул ногу на ногу. – Элион Энтареаль, специалист по созданию темных и светлых артефактов первого уровня.

Первого уровня? Вот он? Быть того не может!

– С артефактами вы, как целители, будете работать все годы обучения в академии. Поэтому прошу слушать внимательно, хвостов не оставлять, зачеты сдавать вовремя и конспекты писать тщательно. Иначе, когда артефакт рванет в ваших руках, вы останетесь без пальцев. А я – без студента.

Что-то пальцы заныли... А может, ну их, эти артефакты? Я и сам неплохо справляюсь.

– Как ваш куратор я буду решать все ваши проблемы. И одну уже вижу. Вы, – покрытый прозрачным лаком ноготь уткнулся в мою сторону, – почему без формы?

– Мне ее не выдали, – ответил спокойно.

– Как не выдали? Форму выдают всем.

– Та, что выдали, не подходит по размеру, а заклинания на нее не действуют.

– Занятно, занятно. Жду вас на следующей паре вместе с формой, и мы посмотрим, то ли она не поддается заклинаниям, то ли у вас руки не оттуда растут.

Я закусил губу, а мои светлые одноклассники рассмеялись. А ведь только пару дней назад болели за меня на поле! Вот она, светлая неблагодарность. Впрочем, я был не против. Мне тоже было интересно, что кастелянша сделала с формой. Вот бы во дворце повторить с нарядами придворных дам. На меня ведь все равно никто не подумает.

– Итак, наше первое занятие мы посвятим прогулке на свежем воздухе.

– Эрин, он сумасшедший? – едва слышно спросила Марита.

– Сомневаетесь в моих умственных способностях, дорогуша? – Эльф только был на столе – и вот уже навис над испуганной горгульей.

– Н-нет, – пролепетала та.

– Тогда держите рот на замке, иначе я начну сомневаться в ваших. Быстренько собрали вещички и пошли за мной. Погода чудная, а осенние лучи полезны для кожи. Запомните, девушки.

И профессор Энтареаль бодро зашагал к двери.

Что ж, прогулка на свежем воздухе – это не так уж плохо. Хуже другое – гулять нас ведет полубезумный эльф в клоунском наряде. А иначе, как комедиантом, я его воспринимать не мог. Надо у Лави спросить. Может, он, как эльф, и знает что-то об этой зверушке. А пока что «зверушка» вышагивала впереди, подставляя лицо слабому осеннему солнышку. Наконец мы очутились посреди парка. Место как место. Скамейки, цветы, деревья. Ничего такого, чего бы я в академии не видел.

– Стоять, – скомандовал эльф, и я чуть не врезался в спину Мариты. – Итак, драгоценные мои первокурсники, перед вами что?

– Парк, – хмуро ответила вампирша Риата.

– Парк, – кивнул Энтареаль. – Прежде чем создать любой, даже самый примитивный артефакт, нужно научиться собирать энергию. Свой собственный резерв опустошать чревато. А вдруг вас через час попытаются убить?

Добрый эльф. Но определенный смысл в его словах был.

– Чтобы такого не случилось, учитесь вплетать в артефакт энергию окружающих вас вещей. Солнца, воды, растений. Вы – травники, вам легче, потому что можно обратиться к растениям, и они откликнутся. Сели.

– Так грязно же, – попыталась возмутиться Марита.

– Девочка, – я не заметил, как эльф очутился рядом с нами, – еще одно слово из твоей хорошенькой, но пустой головки, и артефакт я сделаю из тебя. Села!

Марита послушно опустила на землю. На глазах девушки заблестели слезы. Я уже открыл рот, чтобы сказать все, что думаю о методах Энтареаля, когда тот тихо шепнул:

– Рот закройте, Вестер. Муха залетит.

После такого говорить расхотелось, и я сел рядом с Маритой. Дэл всегда говорил, что с безумцами лучше не спорить. Может, он и правда что-то понимает в своем предмете. Потерплю.

– Сосредоточьтесь. – Эльф лег на все еще зеленую траву, которая только начинала желтеть. Осень выдалась теплая. – Потянитесь к природе. Пусть она наполнит вас энергией. Определенных заклинаний для этого нет.

– А как мы поймем, что получилось? – спросила светлая Анжи.

– Почувствуешь, девочка. А теперь цыц! Слушаем природу.

Захотелось спать. Вспомнил, что не выспался и вообще совсем недавно чуть не отправился во тьму. Как в таком состоянии разговаривать с природой? Но на землю я как-то повлиял, когда выращивал цветы. И она откликнулась. Сейчас – именно тот случай, когда стоит повторить опыт.

Закрыв глаза и потянулся магией к ближайшему дереву. И вдруг ощутил тепло. Что за новости? Раньше этого не было. Ладно, продолжим. Что еще интересного можно в себе открыть? Тепло обволакивало, восстанавливало потраченные силы. Спать захотелось только сильнее.

– Эрин, ты светишься, – прошептала Марита, и я резко отпустил магию.

– Вестер, молодец. – Эльф наблюдал за мной из-под полуопущенных ресниц. – До дерева ты дотянулся. Попробуй еще раз, чтобы это получалось так же естественно, как дышать.

Дышать? Вдох. Выдох. Вдох. На этот раз попросил энергии у цветка. Эльф прав, получалось легко. И даже тьма во мне радовалась и требовала еще.

– Просыпайся, – недовольный голос Энтареаля ворвался в сладкий сон. Я что, уснул? Открыл глаза. Оказалось, что спокойно лежу на травке, а одноклассники столпились вокруг. Вот что значит отсутствие отдыха!

– Прошу прощения, – заметил хмурое лицо Энтареаля.

– У вас магическое истощение, Вестер. Что вы делаете на моем занятии? Думаете, магии вашего питомца хватит на такую брешь?

Или мне показалось, или эльф слишком много знал? Я поднялся и отряхнул одежду. Самочувствие решительно улучшилось. О каком истощении может идти речь?

– Я в порядке, – усмехнулся в ответ. – Это просто последствия бала.

– Да, слышан. Жаль, сам присутствовать не смог, только ночью приехал. Иначе не пропустил бы такое развлечение. Что глазеее? – это уже сокурсникам. – Пошли обратно в академию. А еще травники! Готовьтесь пересдавать зачет.

Я взглянул на эльфа другими глазами. Нет, все-таки странный он. Для него два убийства в академии – развлечение? При том, что одного из них убил я? Странный тип. И опасный. Моя магия вопила об этой опасности и требовала держаться от эльфа подальше. Откуда он знает о Шуне? Одни вопросы, никаких ответов.

– Бодрее, Вестер, – подтолкнул меня Энтареаль. – Вы же утверждаете, что никакого истощения нет. Так перебирайте ногами. А после пары отправляйтесь к своим арацениям, они будут рады поделиться светом. Тьма справится и сама.

Я решил не отвечать. Где-то внутри заерзло подозрение, что передо мной шпион, который ждет хоть какой-то реакции. Не дождется! Не будь я Эринальд Третий. Ничего, эльф. Пусть ты игрок, но я тоже не лыком шит. Переиграю.

Стоило нам вернуться в аудиторию, как прогудела труба.

– Домашнее задание, – скомандовал куратор. – Законспектировать три параграфа учебника по артефакторике. А с магией вы должны тренироваться каждый день. Для целителей это важно. Пошли вон.

В коридоре я тут же поспешил к Лави. Благо нам предстояла совместная пара, но допросить эльфа я решил подальше от чужих ушей.

– Эрин, что-то случилось? – выглядел ушастый хорошо. Значит, нападение все-таки закончилось для него благополучно.

– Ничего особенного, – ответил я. – Так, появился один вопрос. Что ты знаешь об эльфе Элионе Энтареале?

– Он изгнанник. – Лави пожал плечами. – Почему он тебя заинтересовал?

– Потому что ваш изгнанник теперь наш куратор.

– Что? Вашим куратором поставили Братоубийцу?

– Какое милое прозвище, – словно мало мне было открытий. – Да, представь себе. Он будет преподавать у нас артефакторику и курировать группу. А почему Братоубийца-то? То есть, конечно, я догадываюсь, что дражайший Энтареаль убил своего брата, но хотелось бы подробностей.

– Ну, – Лави огляделся по сторонам, – в общем-то, да. У Элиона был старший брат, Каралион. И их угораздило влюбиться в одну девушку. Девушка выбрала старшего, а Элион не смог с этим смириться и убил обоих. По крайней мере, так говорили наши старейшины. Лично я с ним не знаком, даже никогда не видел.

– Занятная история, – кивнул я. – Ладно, идем, Снежок нам не простит опоздания.

И мы поспешили занять места в аудитории.

Глава 2. У властелина больше вопросов, чем ответов

Пары шли привычно. Я пытался вникнуть в многочисленные формулы заклинаний, а мысли витали где-то далеко. Вопросов было сразу несколько. Первый: кто все-таки хотел моей смерти? Увы, на него ответа не предвиделось. Второй: кто заставил Ника подписать себе приговор? А главное – зачем? Понятно, что вряд ли этот кто-то подозревал, что в академии находится сам темный властелин. Но донесут ведь! Третий вопрос: что делать с моей силой, раз ей так нравится природа? Это не тьма, это не пойми что получается! И наконец, что вокруг меня происходит?

– Эрин, – Лави в который раз помахал у меня перед лицом. – Ты что, спишь на ходу?

– Я думаю, – ответил эльф. – Хочешь после обеда потренироваться?

– Нет, прости, не получится. – У Лави покраснели даже уши. – У меня... свидание.

– Свидание? – Я вытаращил глаза. – С кем это? Постой! Крепость по имени Ранибетта пала?

– Еще не пала, но на прогулку согласилась. – Глаза эльфа засияли счастьем. – Мы решили пройтись в город, раз уж можно. Хотим заглянуть в кофейню.

– О! – Стоит признать, я удивился. – Что ж, тогда желаю хорошего дня. А я, пожалуй, позову тренироваться наших некромантов.

– Кстати, Эрин, – Лави снова замялся.

– Да говори уже, – поторопил я, направляясь к выходу из кабинета.

– Лайла... Она передавала...

– Я передумал. Молчи. – При упоминании Лайлы настроение резко испортилось. Видеть эльфийку не хотелось. Слишком свежа была обида. Конечно, я понимал, что она волновалась за брата. Но от этого не становилось менее больно. Наоборот, только больнее. Потому что свой выбор она сделала, раз и навсегда. Все-таки хорошо, что мы не стали ближе друг к другу.

А Лави неплохо держался, как эльф, которого два дня назад чуть не убили. Я бы не рискнул пойти в город после покушения. Хотя кому я вру? Рискнул бы. Более того, что сидеть в четырех стенах, если наконец-то есть шанс прогуляться? И заодно проверить почту от Дэла. Благо свое письмо удалось отправить прямо из академии, раз уж теперь я полноценный первокурсник. Поэтому я поднялся на четвертый этаж и быстро отыскал комнату Ника. На этот раз он был в комнате один и дверь открыл лично.

– Эрин? – Кажется, некромант удивился. – Что-то случилось?

– Случилось, – подтвердил я. – Мне скучно. Как ты смотришь на то, чтобы прогуляться в город? Мне нужно пополнить гардероб.

– Хорошо. – Ник и не думал отказываться. – Подожди минуту, я захвачу деньги.

– Жду у выхода из общежития. – Я решил заскочить к себе и забрать Шуна. Наконец-то мне пригодятся оставленные Дэлом монеты! А новые штаны и рубашку давно пора купить. Даже у Ника вещей больше.

В комнате нашелся не только Шун, но и Кай, который с мрачным видом листал книгу. Похоже, демон снова был не в духе. Значит, с Наиной не помирились. Вот упрямец!

– Ты сильно занят? – спросил я, накидывая плащ и пристегивая к поясу кошель.

– Да, а что? – хмуро поинтересовался Кай.

– Мы с Ником идем в город. Хочешь с нами?

– С Ником... Когда вы успели сдружиться? – Кай закрыл книгу и развернулся ко мне.

– В процессе соревнований, конечно. Соперничество сближает. Ну, так как? Идешь?

– Иду, – решил Кай. Стоит отдать должное, собирался он быстро. Мы с Шуном и пикнуть не успели, а демон уже выходил из комнаты. Оставалось только запереть дверь и поспешить за ним.

Путь предстоял неблизкий. Назад можно было нанять экипаж, но до города оставалось только идти пешком. Интересно, а как добирались Лави и Ранибетта? Может, Мрака попросили подвезти? Но у меня не было кошмара. Был только малыш Шун, который с любопытством разглядывал окрестности академии. Не то чтобы я завидовал эльфу. Просто надоело месить ногами пыль. Ник и Кай молчали. Некроманты вообще, как оказалось, народ неразговорчивый. Да и меня самого на беседы не тянуло, вот только в голове было столько мыслей, что хотелось хоть как-то от них отвлечься. А чем еще можно отвлечься, кроме как пустой болтовней?

– Кай, какая муха тебя укусила в последние дни? – спросил я – и понял, что вопрос был лишний. Потому что демон помрачнел. Хотя куда, казалось бы, больше.

– И профессор Карентель злится, – подлил Ник масла в огонь. – Сегодня на лекции метала молнии. Поссорились?

– Ты откуда знаешь про меня и Наину? – гаркнул Кай.

– Видел вас в оранжерее как-то вечером. Так что?

Да, я знал, что Ник – некромант. Но не думал, что он смертник. Потому что лицо Кая неумовимо изменилось, словно проступили совсем чужие черты. Мне-то не привыкать, а Ник еще не видел демона в гневе. Глаза Кая запылали алым.

– Ты чего? – Я хлопнул Кайена по плечу. – Расскажи хоть, из-за чего весь сыр-бор. Чем ты успел насолить Наине?

– Сказал, что пока не могу на ней жениться. – Алые искры погасли, и Кай опустил голову. – А она – женщина. Ей хочется детей и замуж.

– Замуж за демона. Храбрая женщина, – откликнулся Ник. Я с удивлением посмотрел на брата. Тот, похоже, ни капли не испугался. Наоборот, выглядел довольным жизнью.

– Или глупая, – добавил я, за что удостоился еще одного уничтожающего взгляда. – Спокойно, я не собираюсь обижать твою возлюбленную, она ведь неприкосновенна. Но в чем проблема со свадьбой? Ты не хочешь жениться? Или у тебя на родине жена и ребятишки?

– Издеваеш-ш-шься? – привычно зашипел Кай и, по-моему, вообще пожалел, что с нами пошел.

– И не думал. Просто спрашиваю. Должен же я знать, по какой причине страдает мой друг.

Кай махнул рукой. Видимо, смирился, что своей смертью мы с Ником не умрем.

– А знаешь, – неожиданно выдал он, – вы с этим некромантом похожи. Две ехидны, не умеющие держать язык за зубами.

Мы с Ником переглянулись. Брат выглядел встревоженно, я – спокойно. Мало ли кто на кого похож. Может, это на нас академия так влияет.

– Так что там со свадьбой? – напомнил о теме разговора.

– Если я на ней женюсь, путь домой мне будет заказан навсегда. Отец никогда не примет моего выбора. А если узнает, что я выбрал темную, просто казнит. Демоны блюдут чистоту крови, у них полукровки не в чести.

– Как и везде, – заметил Ник. Ему ли не знать.

– Нет, если бы мы принадлежали к рядовым демонам, возможно, родные бы смирились. Но...

– Но вы к ним не принадлежите. – Ник быстро делал правильные выводы. – Ты пытался ей объяснить?

– Сотню раз! – рыкнул Кай. – Но ей хочется семью. А я не стану ее обманывать. Закончу академию – и что дальше? Здесь у меня нет ничего. Да, я не хочу возвращаться домой. Я сам сбежал. Но это не значит, что я вообще никогда туда не вернусь. И мне хотелось бы смотреть отцу в глаза без стыда.

– Мужчина не должен стыдиться своей женщины, – заметил я, почему-то подумав о Лайле. Ее бы тоже не приняли при темном дворе. – Пусть осуждают, если хотят. Тут главное – на что ты готов ради нее.

Кай промолчал. Ответ был ясен. Наину он любил, но одной любви иногда мало. Особенно когда есть долг перед семьей. Или, как в моем случае, перед страной.

Что ж, я демона понимал и вспоминал бесконечную череду невест, поставляемых ко двору. Вся семья искренне надеялась, что женюсь как можно быстрее. Кого только не было в кандидатках... Девушки со всех темных земель. Вон даже демоница попалась. Только светлые отсутствовали – их темные не выносили на дух. Политика – дело тонкое. С другой стороны, и Наину я понимал. Как любая женщина, она хотела определенности. Но куда спешить? Жизнь темных длинная. Демонов – тем более. Кай – в академии и никуда не собирается исчезать. Так к чему спешка?

Впереди как раз замаячили городские стены. Хватит грустных разговоров! По плану у меня была гостиница, торговые лавки и... еще одно место, в котором я целый месяц мечтал побывать.

– У тебя страшный взгляд, – заметил Ник. – Такое чувство, что мы не на прогулку идем, а как минимум кого-то убивать.

– Нет, убивать не будем, – упрямо покачал головой. – Так, припугнем слегка. Как вы смотрите на то, чтобы после покупок немного развлечься?

– Смотри что ты имеешь в виду. – Кай по-прежнему хмурился, но в глазах демона появился интерес.

– Понимаешь ли, Кайен, в городе живет один тип, который продал мне кучу ненужного барахла и подарил глобус с шишигой. За Шуна я, конечно, благодарен, но он содрал столько денег, что разобраться с ним надо обязательно.

– Раз надо – значит, разберемся, – поддержал меня Ник. А мне начинает нравиться этот некромант! Чувствовалась в нем шальная удача – такая же, как и у меня. Значит, подружмся.

Первым делом я, конечно, направился в гостиницу. Лавировал по городским улочкам, пока не увидел знакомое здание под старенькой вывеской. Кай и Ник решили пока пополнить запасы зелий и скрылись в лавке, а я мог без лишних глаз заглянуть к владельцу. И не прогадал – письмо действительно дожидалось меня на месте.

«Эрин, – писал Дэл, – в расследовании заговора есть определенные подвижки, так что, надеюсь, скоро ты сможешь вернуться в столицу. А пока запасись терпением и благоразумием. Мне доложили, что в академии находится твой сводный брат. Думаю, ты уже знаешь, кто это. Будь осторожен с этим человеком. Если, конечно, решишь оставить его в живых. Надеюсь, у тебя все благополучно. С письмом высылаю тебе немного денег, чтобы ты мог купить все необходимое. Сделаю все, чтобы заговорщики были найдены. Твой кузен».

Значит, с Дэлом все в порядке. А раз академию не штормит – значит, все в порядке и с королевством. От этой мысли на сердце стало легче. Можно было сколько угодно отпираться, но я беспокоился. Все-таки опыта управления у Дэла нет. У меня его тоже было немного, но нужны же зачем-то министры? Пока они меня боятся, будут служить добросовестно.

Хозяин гостиницы со скорбным видом передал мне полный кошель. Видимо, расставаться с деньгами, пусть и чужими, было тяжело, зато теперь можно было не экономить на гардеробе. Поэтому я дождался спутников, и Кай повел нас к ближайшей лавке с готовой одеждой.

Внутри было шумно и весело. Сразу понятно, что дела у торговца шли лучше некуда. Сновали туда-сюда подмастерья, выходили довольные покупатели. Сначала даже не поверилось, что мрачный демон покупает одежду в подобном месте. Но к Каю сразу же подлетела миловидная девушка. И, судя по преданному взгляду снизу вверх, она стала еще одной жертвой его темного обаяния.

– Господин Кайен, – улыбнулось небесное создание, – вы так давно не приходили. Нужно что-то конкретное, или...

– Не мне, моему другу, – перебил ее Кай, а звание друга польстило. Девушка взглянула на меня цепким взглядом. Образ толстого торговца с маленькими глазками стремительно таял, потому что я уже понимал, кого вижу перед собой.

– Вы – хозяйка? – спросил я.

– Да, Динайя Лабрис.

– Эрин Вестер, студент первого курса. Мне нужно...

– Идемте, господин Эрин. – Девушка взяла меня за руку и увлекла в глубь лавки. Мы свернули в коридор, миновали пару дверей и очутились в небольшой комнатушке, заваленной тканями. Единственной ее достопримечательностью было старинное зеркало во всю стену в массивной позолоченной оправе.

– Можно попросить вас снять плащ? – улыбнулась девушка.

Я выполнил просьбу и замер перед зеркалом. Было в нем нечто странное... Динайя отвернулась, а я вглядывался в отражение и вдруг заметил, как черты лица неувовимо меняются, напоминая морок, брошенный на Дэла. И в то же время лицо стало будто выразительнее, словно светилось изнутри.

– Лайне вире мари эсте, – прошептала Динайя.

Ткань взмыла в воздух. Я вытаращил глаза от удивления. Замелькали ножницы, иглы, пуговицы. Все мельтешило передо мной, а я только и мог, что стоять, разинув рот. Никогда не встречался со швейной магией. А сейчас наблюдал за ней в действии. Передо мной выросла стопка из трех рубашек, двух штанов, двух жилетов, одного плаща, нижнего белья – тут я даже смутился, девушка все-таки. Динайя подумала минуту, и снова замелькала ткань, создавая куртку.

– Скоро станет прохладно, – пояснила она. – Вам понадобится. С вас три золотых.

Денег было не жаль – одежда того стоила. Каждый стежок мог поразить самый взыскательный вкус, даже вкус темного властелина. Тем более Динайя выбрала привычные для меня тона одежды – черный, темно-синий, жемчужно-серый. Серебряная вышивка была выполнена в виде растительного орнамента. Удивительно. Я даже сумел угадать намек на арацении.

– Благодарю, – осторожно коснулся губами пальцев Динайи, не переходя рамок приличия.

– Буду рада видеть вас снова, – улыбнулась девушка. – Магия редко так откликается на кого-то.

Мы вернулись в общий зал. Кай и Ник ждали там, пили за столом травяной напиток. Динайя упаковала вещи в небольшой тюк и передала мне.

– Как тебе? – спросил Кай.

– Поразительно, – искренне ответил я. – Это талант.

– Согласен, – кивнул демон. – Ну, так что с твоим торговцем?

– А вот что, – быстро изложил детали плана.

Некроманты переглянулись – и слаженно кивнули. Даже у Кая взгляд просветлел. А что? Испепелить негодяя на месте я не могу – себя выдам. А вот устроить очередную пакость – это пожалуйста. Тем более что иметь в друзьях некромантов и не использовать их силу как минимум – странно, как максимум – глупо. Мы обсудили детали – и я повел приятелей к знакомому магазинчику.

Торговец скучал за прилавком. Меня он узнал сразу. Но быстро взял себя в руки и растянул губы в улыбке:

– А, господин студент! Решили друзей привести? Как вам качество товара?

– Неплохо, учитывая, что вы мне продали кипу барахла, совершенно не нужного в академии, – в ответ усмехнулся я, и торговцу сразу поплохело.

– Бить будете? – с придыханием спросил он.

– Еще чего, кулаками махать. – Рано он расслабился, ох рано. – Но и надо отблагодарить вас за подарок. Парни, – обернулся к Каю и Нику, – именно о нем я вам и рассказывал.

Некроманты слаженно кивнули, а я подвинул ближе стул и сел, потому что на этот раз решил побыть зрителем. Торговец что-то пискнул, но взгляд Кая пригвоздил его к месту. Ребята зашептали заклинания. Поначалу ничего не происходило, как вдруг раздался писк. Он становился все громче и громче. Когда пол покрыли полчища мертвых крыс, торговец завизжал и одним ловким движением запрыгнул на стол. Поистине говорят, у страха глаза велики.

– Вы ведь травили в лавке мышей и крыс? – спросил я. – Вот ваши жертвы. Они останутся с вами навечно.

– Не надо, господин студент, – залебезил торговец. – Я все верну, до последней монеты.

– В деньгах не нуждаюсь. Парни?

Писк сменился жужжанием. В раскрытое окно влетел рой мух. Таких же мертвых, как и крысы. Они закружили вокруг побелевшего торговца, который сжался в комок и тихо шептал то ли молитвы, то ли проклятия на мою голову.

– И – финальный аккорд, – заявил я и подмигнул Нику, передав то, что удалось считать с чужой памяти.

Дверь открылась, и на пороге застыла старая женщина в уродливом желтом платье. Седые волосы торчали в разные стороны, а в руках она сжимала увесистую сковороду.

– Ну здравствуй, зятек, – протянул призрак тещи. – Радуйся, теперь я буду жить вечно.

Этого торговец не выдержал. Он закатил глаза и завалился на столешницу. Я быстро проверил уровень магии – жив, просто в обмороке. Мыши и мухи рассыпались в прах, а призрак, который был всего лишь иллюзией, растаял в воздухе.

– На, – обрадованно заявил Шун, и я почувствовал от него волну удовлетворения. Видимо, малышу шишиге жилось здесь несладко.

– Ну что, успокоился? – Кай говорил строго, но в голосе сквозила усмешка. – Можем поужинать – и возвращаться в академию?

– Пожалуй, да, – весело кивнул я и поспешил за друзьями к двери. А торговцу будет наука, чтобы в следующий раз не обманывал доверчивых студентов. Иначе они могут вернуться, и не одни.

Глава 3. Благие намерения властелина

Мы около часа провели в таверне. Оказалось, что иногда неплохо сидеть за столом с друзьями и нести всякую чушь просто ради того, чтобы поддерживать разговор. Во дворце за любой фразой скрывался потаенный смысл, и нужно было обдумывать каждое слово. А здесь я мог хотя бы час побыть собой. Это дорогого стоило. Можно было, конечно, задуматься о доверии. О том, что Кай и Ник – почти посторонние мне люди и нелюди. Вот только думать не хотелось. Я сидел и слушал, как Ник рассказывал о путешествии в северные эльфийские леса, а Кай сравнивал их с Равниной хаоса на окраине его родины, и чувствовал покой. Поэтому таверну покидал с некоторым сожалением. И понимал, что никогда не смогу воспринимать свою жизнь как раньше.

– Ты слишком задумчивый, – заметил Ник.

Вечерний ветер освежал голову, и мелькнула мысль, что действительно скоро понадобится куртка.

– Когда Эрин долго молчит, мне постоянно кажется, что он затевает какую-то пакость, – вмешался Кай.

– Почему сразу пакость-то? – Я даже оскорбился. – Наоборот. О, Лави!

Эльф чинно вышагивал под руку с Ранибеттой. Для первого свидания темная выбрала длинное платье винного цвета с золотистым кружевом. Стоит признать, выглядела она неотразимо. Лави тоже был хорош. Бледно-синий камзол эльфу удивительно подходил. Красивая парочка, если не знать, что темные не уживаются со светлыми. Со своими исключениями, конечно, но все же...

– У меня появилась мысль, – проговорил я.

– Уже страшно, – слаженно откликнулись Ник и Кай.

Но идея уже оформлялась все явственнее. Вспомнилось наше первое и последнее свидание с Лайлой, нападение магов. Пусть это были не самые приятные эмоции, зато мы стали ближе друг другу. Мне так казалось. Так почему бы не помочь эльфу закрепить свой успех? Морок я наводить умею. Быстро объяснил некромантам суть замысла. Те переглянулись, но перечить не стали – поняли, что напасть на эльфа я могу и сам.

– Он нас узнает, – попытался воспротивиться Ник.

– А вот и нет, – ответил ему. – Я умею создавать морок, который скроет нашу внешность. На троих будет сложно, конечно, но постараюсь. Не дергайтесь.

Каю приделал большой нос с родинкой и тролльи уши. Нику – мясистые губы и рога. А себе просто немного поменял лицо. Парни глянули друг на друга – и уши заложило от хохота.

– Тсс, – попытался приструнить некромантов. – Жертва уходит! Вперед!

Мы обогнали Лави и Ранибетту, чтобы вынестись из переулка прямо перед ними. Темная оценила облик нападавших – и сдавленно пискнула, оседая на землю. Лави и вовсе замер – наверное, решил, что меньше надо было гулять, и не было бы галлюцинаций.

– Деньги гони, – добавил я хрипотцы в голос. – Или свою девку. Выбирай, светлый.

Лави выругался на отборном эльфийском и бросился на меня. Меч эльф предусмотрительно оставил в академии, поэтому быстро собрал в ладони светлую магию. Слабовато! Учтивая, что нас трое, а эльф – один. Я увернулся, а Ник и Кай кинулись на него с разных сторон, сбивая с ног.

– Ах вы, порождения бездны! – взвизгнула Ранибетта и приложила обоих мощным заклятием. Некроманты вытянулись на земле, а я застыл в изумлении. – Что стал?

Это уже предназначалось мне. Пока я раздумывал, что ответить, Ранибетта подхватила эльфа и потащила прочь, к городским воротам, а в конце улицы показался патруль. Я позво-

лил магии прикрыть два лежащих тела и улыбнулся патрульным. Тех почему-то перекосило. Странно моя улыбка действует на людей.

– Добрый вечер, – шагнул ко мне начальник патруля. – Проблемы? Мы слышали крики.

– Никаких проблем, – ответил я. – Тут студенты гуляли. Кажется, поссорились.

– А это тогда что? – указал маг на прикрытых магией некромантов. Силен, не ожидал.

– Друзья мои, – повинно опустил голову. – Слегка перебрали, пытаюсь дотащить до академии.

– Меньше пить надо, господа студенты, – хмуро сказал командир. – Так и быть, в академию мы вас отвезем, чтобы не нарушали порядок. И ректору вашему замолвим словечко, чтобы лучше следил за студентами.

– А может, не надо ректору? – Я поморщился, представив себе физиономию Редуса. – Мы первокурсники, только экзамены сдали, в городе месяц не были. Больше такого не повторится.

– Вот расскажу Редусу – тогда точно не повторится. За мной.

Кай и Ник уже достаточно пришли в себя, чтобы подняться на ноги. Я быстро убрал с них морок – не хватало еще, чтобы рогами и носами щеголяли. Некроманты зыркнули на меня так, что я понял – разговор предстоит не только с ректором. Но пока промолчали, и уже за это я был благодарен. Нас усадили в экипаж, окна которого были забраны решетками. Прямо настоящие преступники, а не студенты. Сразу стало весело. Расскажу Дэллу, как провел время в академии, – пусть завидует. А то балы, придворные, казни, министры. Скука! Четверть часа спустя мы входили в ворота академии, а начальник караула шел следом за нами. Можно было попытаться его уговорить молчать. Или заставить с помощью магии, но почему-то не хотелось. Тьма мирно мурлыкала у сердца, а свет не напоминал о своем существовании.

Зато когда я заметил, кто идет навстречу из здания академии, первые тревожные признаки дали о себе знать. Элион Энтареаль собственной персоной во всем сиянии своего великолепия. Только утренний наряд сменился на ярко-алый, что делало эльфа похожим на факел.

– А, мои студентки, – радостно потер он ладони. – Благодарю, что доставили ребят в целости и сохранности. Что они натворили?

– Напились в городе, – хмуро ответил начальник караула, изучая эльфа, словно диковинную зверушку.

– Как нехорошо, – Элион закатил глаза. – Ну ничего, я с ними разберусь. Уверю, эти трое понесут самое серьезное наказание.

– Следить надо лучше за студентами, – буркнул караульный и пошел прочь, а мы с тающей надеждой смотрели ему вслед. Лучше бы к Редусу отвел!

– Это вообще кто? – шепотом спросил Ник, указывая взглядом на Элиона.

– Мой куратор, – ответил я.

– Хорошо хоть не мой, – еще тише сказал некромант.

– Да, хорошо, – кивнул ему Энтареаль. – Потому что иначе я бы с вас три шкуры спустил. А так имею право устроить головомойку только господину Вестеру. Но вы не расстраивайтесь, господа. И профессор Дальмен, и профессор Жервет узнают о ваших подвигах.

– Мы не пили, – хмуро заметил Кай.

– А мне все равно, – «обрадовал» его Элион. – Как уже и сказал, меня интересует только вверенная мне группа. Вестер, за мной.

Я поплелся за эльфом в общежитие. Главное, чтобы к концу нашей душевной беседы в живых остались оба, потому что слушать обвинения куратора я не собирался, а калечить Элиона не хотелось. Даже Шун меня покинул. Пока я отвернулся, он перебрался на плечо к Каю и зевнул во весь рот. Предатель! Надо было его торговцу оставить.

– О чем задумались, Вестер? – обернулся Элион. – Шевелитесь быстрее, а то мы так до утра не дойдем.

Комната Энтареаля находилась на первом этаже. Хотя жилое помещение она напоминала мало. Еще меньше вязалась с обликом своего владельца. Узкая кровать, на которой толком не повернешься. Массивный стол, один стул. Шкаф, в котором каким-то неведомым образом умещались вещи эльфа – а глядя на него, можно было не сомневаться в обилии его гардероба. В то время, как мой собственный все так же помещался в тюке под мышкой. И зеркало в полный рост – единственное, что намекало, что в комнате живет Энтареаль, а не какой-то другой эльф.

– Присаживайтесь, Вестер, – указал Элион на стул, а сам присел на кровать. – Итак, жду вашу версию произошедшего этим вечером.

– Хотел подшутить над другом. Шутка вышла неудачной, – вспомнил я Ранибетту, утаскивавшую Лави с поля боя.

– Что ж, шутить я умею лучше вас, поэтому вы оцените мое чувство юмора. – Взгляд эльфа на мгновение стал холодным, как сталь. – Неделя персональных тренировок. Ежедневно в семь на тренировочном поле. Опоздаете – вместо часа наш поединок продлится два. Или три. Тут уж как будет настроение. Вам понятно?

– Вполне, – нахмурился я, а тьма в груди предложила все-таки укоротить жизнь эльфа, чтобы не мучился.

– Тогда идите спать. Завтра вам предстоит сложный день. И да, на тренировку захватите ваш меч, раз уж я о нем слышан, а увидеть не пришлось. Сладких снов.

Я молча кивнул и вышел. Самоуверенный, напыщенный индюк в павлиньих перьях. Вот кем был Энтареаль. И если он думал, что уступлю ему в поединке, то глубоко ошибался.

В комнату я влетел злой, как тысяча порождений бездны. Нет, Редеус никогда не раздражал меня своими нотациями так, как этот эльф умудрился за пару минут. Более того, по сравнению с эльфом ректор казался милейшим темным.

– Что сказал Энтареаль? – любопытствовал Кай, который уже успел лечь.

– Назначил дополнительные тренировки, – гаркнул я. – Неделю.

– Повезло, – вздохнул демон. – Мне бы так. Но к Элиону на тренировку не наприсишься.

– К этому индюку? – плюхнулся на кровать и натянул одеяло до ушей, игнорируя писк Шуна, который не успел нырнуть под бок. Пусть спит в глобусе, предатель.

– Ты недооцениваешь Энтареаля, – в голосе Кая послышалась усмешка. – С мечом против него даже я продержусь не более десяти минут. А уж я – хороший воин, можешь проверить.

Стоит признать, слова демона меня заинтересовали. Я приподнялся на локте и уставился на него.

– Ты серьезно? – переспросил на всякий случай, хоть и знал, что Кай всегда серьезен, как никто другой.

– Вполне, – откликнулся тот. – Энтареаль вел у нас артефакторику в прошлом году. Некромантам от нее мало пользы, но азы стоит знать. В академии тогда работал еще один профессор, и Элион вскружил голову его даме сердца. Все решил поединок. Не прошло и пяти минут, как профессор, который прекрасно владел любым видом оружия, пал, а Элион даже не запыхался.

– Мрак какой-то, – заметил я. Поверить в то, что Энтареаль – отличный боец? Да ни за что на свете. Разве что шпильками заколет.

– Я бы на твоём месте порадовался возможности улучшить с ним навыки боя. – Кай повернулся на другой бок. – Подумай об этом, Эрин.

Я бы подумал, если бы королевская гордость не вопила, что эльф считает меня каким-то низшим существом. С другой стороны, тренировки – это отличный способ заткнуть его за пояс, размазать по полю и заставить просить пощады. Вот это было бы достойно темного властелина. Почему я так отнесся к Энтареалю, и сам объяснить не мог. Наверняка всему виной был его внешний вид, который вызывал только смех и желание обвинить эльфа в безумии. Но как-то же он работает в академии. И ректор этому не рад. Интересно, почему? Если бы время было

не столь позднее, я бы нанес визит Редесу. А так оставалось лечь спать и надеяться, что после первой же тренировки все встанет на свои места.

Глава 4. Тренировки властелина

Стоит признать, после слов Кая я ждал предстоящую тренировку с неким предвкушением. Если уж демон мне позавидовал – значит ли это, что разряженный эльф и правда умеет держать меч в руках? В это верилось с трудом. Тем больше хотелось увидеть своими глазами. Поэтому первого этапа наказания я ждал с нездоровым нетерпением.

За обедом то и дело ловил печальные взгляды Лайлы. Злость поостыла, но налаживать отношения не торопился. Увы, доверие – хрупкая вещь, его слишком легко разрушить. Не то чтобы я собирался враждовать с Лайлой вечно, но то подобие дружбы, что установилось между нами, дало трещину. И нужно было время, чтобы ее залатать.

К нашей небольшой компании присоединился Ник. Конечно, это не могло остаться незамеченным – другие студенты то и дело косились на наш столик, буравя взглядами спины. Последним в столовой появился Лави – и снова под руку с Ранибеттой! Значит, свидание прошло хорошо и парочка не собирается разлучаться. А когда Ранибетта тоже села за наш стол, у меня чуть челюсть не отвисла. Чего-чего, а этого не ожидал.

– Добрый день, – улыбнулся эльф. Совместных пар сегодня не было, поэтому мы не виделись с самого утра.

– Добрый, – кивнули мы, переглядываясь.

– Как вчера погуляли? – спросил беззаботно Ник. Похоже, некромант решил вывести, не разгадал ли Лави виновников недавних бед.

– Замечательно, – загорелись глаза эльфа. – Просто великолепно. Правда, Бетти?

– Конечно, Лави. – Темная загадочно улыбнулась. Бетти? Да у них все серьезнее, чем я думал!

– Только на обратном пути вышла небольшая неприятность. – Лави покосился на возлюбленную. – На нас напали.

– Напали? – охнула Марита. – Кто?

– Какие-то маги, – пожал плечами Лаавелион. – Но мы с Бетти справились. Правда, Бетти?

– Конечно, Лави. – И темная наградила эльфа еще одной улыбкой. Куда катится мир? Так скоро темной крови в нем не останется, если светлые начнут переманивать наших девушек на свою сторону. С парнями было проще – темная кровь отца практически всегда перебивала светлую кровь матери. Исключений было немного, и одно из них как раз сидело за столом в моем лице. Так моя матушка была истинной темной, это бабуля постаралась. И все-таки любопытно, чем деда привлекла ведьма? А ведь у меня в друзьях целых два некроманта...

Впрочем, мысль я додумать не успел, потому что в столовую вошел... влетел Энтареаль. От его солнечно-желтого наряда зарябило в глазах. Зато студенты почтительно расступились, давая профессору взять тарелки с едой. Надо же, обычно профессора предпочитали питаться отдельно. В столовой мы их видели крайне редко. Элион огляделся – и тоже пошел к нашему столику. Только успокоившиеся студенты снова уставились на нас.

– Приятного аппетита, господа студенты, – плюхнулся Элион за столик. – Не против, если составлю вам компанию?

– Нет, профессор Энтареаль, – пискнула Марита.

– Вне аудитории разрешаю обращаться ко мне по имени.

Будет ли конец у сюрпризов этого дня? Я подозревал, что нет. А Элион как ни в чем не бывало принялся за бульон с овощами. Лави вопросительно уставился на меня. А я-то тут при чем? Некроманты вели себя куда хладнокровнее, хотя Ник искоса все-таки поглядывал на профессора. Зато неожиданно оживились девушки. Все три умильно улыбались, словно

наелись сахара. Для меня оставалось загадкой, что может нравиться в этом типе. Но девушки, похоже, думали иначе. Особенно когда Элион заметил их оскалы и улыбнулся в ответ.

– Дамы, вы сегодня обворожительны, – подмигнул он нашим девчонкам, и те расцвели, словно арабиии поутиу.

– Благодарим, профессор, – заворковали они.

– Я же просил, просто Элион.

Аппетит мигом пропал. К счастью, из еды оставался только десерт, поэтому я пожертвовал им в пользу Лави и пошел прочь. Не хватало еще слушать эту белиберду. Ладно Марита – она у нас дама свободная. А Ранибетта и Лайла? Не то чтобы у нас с эльфийкой были отношения, конечно, но все же!

– Эрин, – догнала меня Лайла, – ты так быстро ушел. Вы не поладили с Элионом?

– А должны были? – чуть резче, чем следовало, ответил я, но Лайла сделала вид, что не заметила грубости.

– Он – интересный эльф, – пожала она плечами. – В наших краях об Элионе ходят легенды.

– Например? – не то чтобы мне было интересно, но Лайла уже начала рассказывать, так зачем упускать шанс узнать что-то новое?

– Элион – один из лучших мечников эльфийских земель, – ответила та. – Говорят, что он учился у темных. Не знаю, насколько это правда, но однажды он победил в поединке сразу десять эльфов. Десять, Эрин! Как маг он не из самых сильных, но это компенсирует его оружие.

– Может, в вашем королевстве ходят легенды и о том, почему Энтареаль выглядит как престарелая кокетка? – хмыкнул я, и Лайла тихо рассмеялась.

– Не поверишь, но и такие есть. – Она осторожно сжала мою ладонь, а я сделал вид, что этого не заметил. – Один наш родственник рассказывал, что так Элион мстит отцу.

– Станный способ мести.

– Если верить сплетням, отец Элиона всегда считал его более слабым, чем другие братья, и поэтому относился к нему с пренебрежением. Сначала Элион пытался соответствовать ожиданиям родителя и усердно учился как магии, так и бою на мечах, чтобы уравновесить шансы. Но отец так и не оценил усилий и как-то жестоко высмеял сына. Мол, если он не заговорит, его и в комнате не заметят. Вот Элион и сделал так, чтобы замечали везде и всегда.

Я промолчал. Хотя на самом деле подумал, что Энтареаль – просто сумасшедший. Мой папаша был таким же – тоже считал братьев сильнее и достойнее трона, а меня – неприятным дополнением к семье. И что с того? Я – темный властелин, а из моих братьев половина мертвы, а вторая половина – жалкие неудачники, которые следят за каждым моим шагом и завидуют. Если выяснится, что за заговором стоит кто-то из них, я даже не удивлюсь. Слишком уж они хотят корону. Жаль, сестрица мне наследовать не может, а то она с радостью присоединилась бы к гонке за престол.

– Ты все еще на меня злишься? – остановилась Лайла у лестницы.

– Да, – ответил честно. – Но уже не так сильно.

– Я рада. – Она выпустила из рук мою ладонь. – Просто поверь, я не хотела тебя обидеть, Эрин. Наоборот, ты мне... очень нравишься.

Мне тут что, в любви признаются? Я даже заинтересовался. Было-было, но такого еще не было.

– И мне будет жаль, – продолжала Лайла, – если из-за сказанных от испуга слов мы с тобой перестанем общаться.

– Не перестанем, – успокоил эльфийку. – Ты тоже не обижайся, если я был не прав.

– Нет, что ты, – покачала она головой, и забавные белокурые локоны выбились из прически. – И спасибо, что помог Лави и продолжаешь помогать.

Знала бы она, как мы помогли ему накануне! Мигом бы передумала благодарить. Но я решил, что Лайле об этом знать не обязательно, поэтому заверил ее, что все в порядке, и пошел в свою комнату. На следующий день предстояли пары у треклятого эльфа. И мне бы не хотелось ударить в грязь лицом. Вечером, как всегда, заглянул к арачениям, но застал там Деммера, который жаловался цветам на свою нелегкую жизнь. Поэтому быстро накормил Паулину и поспешил на тренировку, надеясь вытереть Энтареалем траву на поле.

Эльф не опоздал. Его я завидел издали, хоть сейчас на нем не было кричащих нарядов. Обычная серая рубаша и черные штаны. Стоит признать, без своего павлиньего одеяния Энтареаль выглядел слишком угрожающе. Он стоял, упираясь спиной в ствол раскидистого дерева. Лицо было серьезным и сосредоточенным. Губы сжались в узкую складку, меж бровей пролегла едва заметная морщинка. Никаких белил, румян или чем он там пользовался. Длинные светлые волосы, принятые у эльфов, скалывали две то ли спицы, то ли иглы. Видимо, чтобы не мешали в бою. А вот эльфийский меч меня заинтересовал. Он был длиннее моего. Тонкое лезвие покрывали зазубрины, а рукоятка была простой, без единого украшения, но даже на вид легкой.

– Опоздываете, Вестер, – поднял голову Элион.

– Это вы пришли слишком рано, профессор, – усмехнулся я. – Не терпится наказать меня за ночные прогулки?

– Скорее, хочу взглянуть на знаменитый меч, который так расписывали коллеги.

Энтареаль протянул руку и аккуратно забрал у меня оружие, словно прикасался то ли к ядовитой змее, то ли к священной реликвии.

– Надо же! Настоящий меч тьмы. Редеус не солгал, – пробормотал он. – Что такое сокровище делает в руках такого остолопа, Вестер?

– Я его призвал, – пожал плечами. Раз уж эльф знает, что такое темный меч, то не может не ведать, что его невозможно купить или создать известными методами. Только получить в подарок или призвать.

– И что, не надорвались? – поинтересовался Элион, не торопясь вернуть мне оружие.

– А вы не надрываетесь держать его в руках? Вот и я – нет. А теперь попрошу вернуть, не хочу, чтобы он потом светлой энергией плевался.

Но Элион словно меня не слышал. Казалось, дай ему волю – и он бы немедленно отнес меч в храм и женился на нем, чтобы не возвращать мне.

– А хлыст? Он парный к мечу или сам по себе? – раздался новый вопрос.

– Сам по себе, – ответил я. – Но тоже темный.

– Понятно. – Клинок наконец-то перекочевал обратно в мои руки. – Прошу прощения за заминку. Только раз видел такой. А держать в руках и вовсе не приходилось. Что ж, начнем тренировку. Для начала хочу оценить ваш стиль боя, Вестер.

Я приготовился. Не стал занимать какую-либо определенную позицию, как обычно на тренировках. Просто внутренне собрался и решил, что покажу этому заносчивому эльфу, как спорить с темным властелином. Элион тоже не торопился. Он протер клинок своего меча, полюбовался им – и вдруг молнией ринулся вперед. Я едва успел закрыться от прямого удара, как эльф уже поднырнул под руку, стараясь зацепить сбоку. Ну уж нет! Я отпрыгнул. Только для того, чтобы парировать удар и плашмя огреть эльфа по спине. Тот пригнулся, подставил мне подножку. Я на мгновение потерял равновесие, а Элион уже наносил рубящий удар сверху. Он меня что, убить решил?

Я ушел в защиту. Парировал удар за ударом. Сначала надо приноровиться к стилю боя противника. Минуты хватило, чтобы понять – у Элиона нет стиля. Есть только быстрые, беспорядочные удары и хитрость. Выпад. Чужой клинок скользнул по запястью, и темный меч оросили первые капли крови. Моей крови. Тьма тут же выплеснулась наружу, чуя желанное подношение. И потянулась к эльфу. Черные нити опутали его ноги. Элион разрубил их – на

смену тут же пришли другие. Теперь он отступал, а я нападаю, стараясь сдерживать силу меча. Не хотелось убивать эльфа. Потому что, стоило признать, у него было чему поучиться. И зависть Кая, кажется, была оправданной.

Выпад Элиона. Я быстро закрылся и парировал его, но хитрый эльф пригнулся и с силой ударил мне ногой по колену. Я зарычал от боли.

– Нечестно! – прошипел в ответ.

– На поле боя нет понятия «честность», – ухмыльнулся Энтареаль. – Дерись, Вестер! Другого выхода нет.

Я снова перешел в оборону. Нога болела немилосердно, пришлось применить заклятие, чтобы унять боль. Но для этого понадобилось немного ослабить натиск, чем тут же воспользовался наглый эльф. Он сделал обманный выпад, и только я попытался закрыться, в мгновение ока очутился за спиной, и его клинок уперся между лопаток.

– Убит, – рассмеялся Элион.

– Ранен, – обернулся я. – Меня так просто не убьешь.

– Ты не умеешь сдаваться, Вестер. Даже притворно. В этом твоя беда. – Элион снова появился передо мной. – Нет, ты не слабый противник. Наоборот, очень даже сильный. Пару раз я думал, что мне конец. Но давай представим на минуту, что у тебя в руках обычный меч. Смог бы ты сражаться на том же уровне?

– Да, – ответил я.

– Нет, – отрезал Элион. – Завтра проверим. А сегодня ты уже не боец, уж извини за ногу. К лекарям проводить, или сам дойдешь?

Я чуть не зашипел от злости – перенял манеру от Кая. Захотелось пару раз махнуть эльфа лицом в пыль. Но сдержался. Гнев – плохой советчик. Эту истину я усвоил очень давно, еще от тех профессоров, которые позднее сложили головы за науку. Поэтому пообещал себе, что завтра к лекарям пойдет Элион. И я попрошу, чтобы его приняла лично Лайла, но вместо помощи нарастила оленьи рога.

Элион, убедившись, что дохромаю до общежития, остался на поле и продолжил тренировку. Я пару раз обернулся – он мочалил мечом ни в чем не повинное дерево. А я едва поднялся на второй этаж – заклятие переставало действовать – и постучал в двери Лайлы.

– Эрин? – удивленно застыла она на пороге. – Что-то случилось?

– Нужна помощь лекаря, – прохромал мимо нее и сел в кресло. Лицо Лайлы побелело. Она кинулась ко мне, пытаясь магией прощупать повреждения.

– Всего лишь ушиб, – сообщил я, пока она чего похуже не надумала.

– Трещина в кости, – хмуро глянула на меня эльфийка. – Элион тебя тренировать соби-
рался или убивать?

– Судя по всему, второе.

Лайла шепнула заклинание, и боль снова утихла. Пальцы эльфийки пробежались по ноге, находя поврежденный участок. Она закатала штанину и замерла, вглядываясь так внимательно, словно старалась проникнуть под кожу. А меня начало клонить в сон.

– Поспи, Эрин, – расслышал сквозь дремоту голос Лайлы. – Когда проснешься, никакой трещины не будет.

Глава 5. Властелины никогда не проигрывают

– ...Этот эльф из ума выжил! – раздавался разъяренный голос Ника. – Тренировки тренировками. Но о травмах речь не шла.

– Эрину не помешает улучшить навыки боя, – не соглашался с ним Кай. – Магия – это хорошо. Но есть места и ситуации, где магию применить нельзя. А Эрин обладает особым талантом эти ситуации притягивать. Энтареаль не причинит ему вреда.

– По-твоему, это не вред? – заговорил Лави. – Элион пользуется дурной славой у эльфов.

– Уверен, его это мало заботит. Зато он пользуется хорошей славой у демонов.

Надо же! А вот это интересно. Значит, светлого эльфа любят в королевстве демонов? Забавно.

– Он сам – демон во плоти, – это снова Ник. – Впрочем, я не за тем сюда пришел. Просто хотел предупредить, что некроманты решили отыграться за мое поражение в соревнованиях. Слышал разговор двоих ребят, что они приготовили для Эрина какую-то подлянку. Вмешиваться, правда, не стал. Лучше знать о нападении, чем ждать его в любой момент.

– И когда же нам ждать гостей? – спросил Кай.

– Сегодня ночью. Слухи о том, что Эрин нездоров, уже расползлись по академии.

– Интересно, как они будут выманивать меня из комнаты?

– Этого не знаю, – ответил Ник. – Но ночевать остаюсь здесь. Тем более учитывая, что Эрин еще не пришел в себя.

– Я в порядке, – открыл глаза и заставил себя сесть. Лечение Лайлы помогло – снова ощущал себя сильным и здоровым. Боль в ноге окончательно исчезла, а злость на эльфа – только увеличилась. Может, взять пример с некромантов и устроить элфу сюрприз? Так и поступлю. Только в конце недели, чтобы тот не отказался от тренировок.

– Эрин, – тут же обступили меня друзья, – как ты? Что было на тренировке?

– Энтареаль использует подлые трюки, – ответил я. – И дерется не только мечом, но и всеми частями тела. В бездну Энтареаля! Что там с некромантами?

– Заправляет у них Айрид. – Ник сел на мою кровать, а я подумал, что польза от такого братца неоспорима. Все-таки хорошо, что он не погиб. – Не знаю, кто с ним придет, но в его компанию входит еще пять человек. Мрачные типы, я мало с ними пересекался и ничуть об этом не сожалею. Что будем делать, Эрин?

– Ждать, – усмехнулся во весь рот.

Ожидание – это скучно. Поэтому, пока у нас выдалось время, мы решили немного развеселиться и подготовить для некромантов парочку приятных и не очень сюрпризов. Причем мы проявили завидное единодушие – даже Лави помогал нам сражаться с витками заклинаний, несмотря на свою светлоэльфийскую сущность. Шун носился следом, радостно выдавая отдельные слоги и окутывая меня теплом. А время давно уже перевалило за полночь... Может, не придут?

Свет в комнате погас. Нет, мы не услышали шагов – некроманты умеют передвигаться без лишнего шума. Только внезапно сгустились тени вокруг нас, а когда потухли светильники, тьму можно было, казалось, пощупать пальцами.

Я лег на кровать и закрыл глаза, изображая безнадежно больного. Кай сел за стол, вглядываясь в темноту, а Ник и Лави замерли у двери, чтобы вошедшие сразу их не заметили.

– Сонные чары, – одними губами прошептал демон, но я его услышал. Впрочем, все чары мира сейчас нам были нипочем благодаря защитному положу, заботливо созданному Лави. Но Кай ради поддержания картины опустил голову на руки, словно заснул.

Дверь тихо скрипнула. Первый смертник перешагнул порог – и охнул, падая под ноги более удачливым соратникам. Ничего серьезного, всего лишь ловушка остоленения.

– Ты чего? – склонился над ним второй. – Они ж спят.

Пострадавшего оттащили в сторону, и второй некромант попытался проникнуть в нашу «крепость». Этому повезло сделать два шага, прежде чем он покрылся пупырышками. Может, мститель и не заметил бы такого конфуза, если бы пупырышки не чесались. Поэтому мгновение спустя он вылетел из комнаты, на ходу раздирая кожу ногтями.

Третий и четвертый запрыгнули внутрь разом – и как только не стукнулись лбами? Лави и Ник исправили это недоразумение, хорошенько приложив их друг об друга.

Еще двое, в числе которых был тот самый Айрид, решили спастись бегством. Но и это мы предугадали – оба увязли в липкой паутине, за долю секунды появившейся вдоль стен. Я спрыгнул с кровати и вышел в коридор. Кай последовал за мной.

– Что ж вы не проходите, ребята? – поинтересовался у некромантов, которые выпучивали глаза, словно жабы. – Мы сидим, ждем. Нехорошо...

– На-ра... – раздалось из-за спины, и повеяло осуждением. Шуну гости тоже не понравились.

– Взгляни, Кай, а не Айрид ли это? – обернулся к демону.

– Точно, Айрид, – подтвердил тот замогильным голосом, и глаза Кая полыхнули алым. – Зачем пожаловали? Зельями разжиться? Или печеньем к чаю?

Откуда у нас могло взяться печенье, спрашивать не стал. Слишком уж злым казался демон. Ссора с Наиной плохо на него повлияла, и с этим надо было что-то делать. Некроманты тоже впечатлились, потому что начали мелко дрожать и пытались произнести нечто невнятное.

– Увы, после полуночи гостей не принимаем, – вздохнул я. – Вон!

Паутина резко сжалась, и некроманты полетели по коридору, словно их выпустили из большой рогатки. Те четверо, что не увязли по самые уши, успели улепетнуть раньше. А я стоял и улыбался им вслед.

Стоит ли говорить, что утром я пребывал в отличном настроении? Настолько замечательном, что даже вызов к ректору не смог его испортить. Наоборот, я обрадовался Редеусу как родному. И даже не разозлился, когда он осторожно поинтересовался, почему к целителям поступил некромант со странной чесоткой.

– Надо лучше следить за гигиеной, – с улыбкой ответил я. – Глядишь, и к целителям не придется бегать.

Редеус сначала покраснел, затем побелел, а потом и вовсе пошел пятнами. Но промолчал. Видимо, понял, что сопротивление не даст никаких результатов. Только спросил:

– За что?

– Да уж не просто так, – ответил я. – Увы, кто-то забыл, что не стоит злить более сильного противника. Не беспокойтесь, все вопросы мы решили. Если не будут дураками, больше жалоб не последует.

– Идите, Вестер. – Редеус устало махнул рукой. – Все равно, что бы я ни сказал, вы поступите по-своему.

– Абсолютно верное замечание, – подтвердил я. – Хорошего дня.

И легкой походкой направился прочь, пока Редеус не припомнил мне еще какие-нибудь прегрешения.

Настроение не испортил и Снежок, который вдруг вознамерился проверить мои знания по травологии. После времени, проведенного в оранжерее, в травах я не запутался, чем удивил профессора. Судя по кислому выражению лица, удивил неприятно. Но придаться было не к чему, и Снежок переключился на других студентов, а я сидел и смаковал подробности своей маленькой мести.

Возможно, так бы все и продолжалось, если бы на второй паре нас не ждала артефакторика. Вчерашняя трещина тут же заныла, напоминая, как неудачно прошла первая тренировка с Энтареалем. Да, я остался непобежденным. Но и проклятый эльф, похожий на чучело, – тоже.

Он снова опаздывал. И в сердце даже начала тлеть надежда, что Энтареаль не почтит нас своим светлым присутствием, когда дверь со скрипом открылась и мы единогласно охнули. Потому что эльф превзошел сам себя. Ярко-алый жилет, желтые бриджи, бежевые высокие сапоги – это еще полбеды. Но вот яркие перья, украшавшие сложное переплетение прядей на голове, мы не заметить не могли. Перьев было так много, что голова Элиона походила то ли на распотрошенную подушку, то ли на подставку, то ли на чучело экзотической птицы.

– Доброе утро, – лучезарно улыбнулся эльф. – Рад видеть, что вы внимательно меня слушаете и готовы к новым свершениям.

Студенты наконец-то вспомнили, что глазеть на преподавателя неприлично, и отвели взгляд. А я и не подумал. Раз уж вырядился, как пациент лечебницы, стоит ли вспоминать о приличиях?

– Но прежде, чем мы окунемся в новую, безумно интересную тему, надо решить один очень существенный вопрос. Вестер!

– Что? – откликнулся я.

– Где ваша форма? Вы же обещали показать нам это чудо магии.

Про форму я не забыл и теперь выложил на стол немного поеденные Шуном пиджак и брюки. Эльф склонился над ними с видом ученого, исследующего новую магическую формулу. Потыкал лакированным ногтем. Чуть ли не на зуб попробовал.

– Интересно, – протянул он. – Как думаете, Вестер, кому вы настолько перешли дорогу?

– Что тут гадать? – хмыкнул я. – Кастелянша невзлюбила меня с первого взгляда. То форма не поддавалась заклинаниям изменения размера, то и вовсе попыталась меня задушить.

– Как занимательно. Если позволите, я заберу ее для дальнейшего изучения, а сегодня вечером после тренировки мы вместе ходим к кастелянше и подберем для вас подходящий комплект.

Я не стал противиться. Зачем мне форма, которую даже нельзя носить? Пусть забирает, изучает, даже режет на кусочки. Впрочем, и другой комплект надевать не хотелось. Даже если его проверит Энтареаль. Потому что я привык обходиться без форменной одежды. Благо что мой гардероб вполне мог ее заменить.

– А теперь – о теме нашего урока. – Элион одарил нас еще одной сияющей улыбкой. – Сегодня мы с вами научимся создавать простейшие талисманы. При чем здесь талисманы в артефакторике, спросите вы? Записываем. Талисманы – предметы направленного действия, которые создаются с помощью магических ритуалов и несут целевой эффект. Артефакт – уникальный предмет, обладающий магическими свойствами высокого уровня, который может использоваться в различных сферах магического влияния. То есть, если проще, действие талисмана весьма ограничено. Вы хотите повысить свою магию – вы ее повышаете. Хотите любви – получаете любовь. Использование артефакта более многогранно. Это и боевая магия, и повседневная жизнь, и прочее. Артефакт сильнее, создать его сложнее. Это целое искусство. Поэтому даю вам пару минут решить, что вам нужно на данный момент больше всего. И мы приступим.

Что мне нужно? Я задумался. Защита? С защитой справлюсь и сам. Любовь? Вспомнилась Лайла. Нет, с любовью тоже повременим. Магия? Да, пожалуй, усилить магию не помешает. Особенно если учитывать, что еще неделю предстоит тренироваться с Энтареалем. А может, удача в бою? Тоже вариант. Значит, повысим свою удачливость.

– Готовы? – спросил эльф и, не дожидаясь нашего ответа, взмахнул рукой. Яркие перья из его волос взметнулись в воздух и дождем усыпали наши парты. А когда дождь иссяк, перед каждым студентом лежало всего по одному перышку. Мне досталось ярко-синее с бледно-голубыми точками.

– Итак, объясняю принцип работы. – Эльф перехватил пальцами изумрудное перо. – Сначала нужно наполнить себя энергией. Эти дни вы должны были тренироваться. Для тех,

кто не терял времени зря, будет легко дотянуться до привычного источника. Тем же, кто на выходных занимался чем угодно, только не тренировками, – и так выразительно покосился на меня, – будет куда сложнее.

А вчера мы что, бабочек ловили? Хорошо, что целители умеют сращивать кости, а то хромота бы мне еще несколько недель.

– После того как вы ощутили прилив силы, – Энтареаль продолжил расхаживать по классу, – необходимо ее сосредоточить в области груди. Для этого зажимаем перышко между ладонями и прижимаем к груди. А затем маленькими толчками вливаем в перо силу. При этом произносим заклинание «аоме регато» и представляем ожидаемый эффект. То есть, если вы хотите любить и быть любимым, представляйте себя рядом с девушкой или юношей своей мечты. Чем ярче вы ощутите эмоции, тем большей силой будет наделен талисман. Когда вы ощутите, что больше магии влить не получается, зовете меня, и я оцениваю результат.

Вроде бы ничего сложного. Я потянулся к оранжерее, где шелестели арации. Нашел среди них Паулину и попросил поделиться силой. Поначалу цветок не отвечал, но затем пальцы рук и ног начало едва ощутимо покалывать. В ушах зашумело, но неприятные ощущения быстро прошли. Аккуратно подцепил с парты перышко и зажал так, как показал Энтареаль. А затем произнес заветное «аоме регато» и представил...

Ночной ветер взъерошил волосы. Его порывы охладили лицо. Я стоял у обрыва и смотрел вниз. На другой стороне пропасти тоже виднелся кто-то. Мой враг. Темный, который жаждет моей гибели.

Руки крепче сжали меч. Я прыгнул вперед, не боясь высоты, чтобы ноги коснулись земли по ту сторону бездны. Противник не отшатнулся, не попытался сбежать. Он сделал шаг вперед, и я замер, потому что оружие не слушалось. Меч выпал из рук. Я попытался открыть глаза, прервать видение – ничего не вышло. Тень передо мной произнесла заклинание, и в грудь полетел черный шар с огненными сполохами...

– Вестер! – кто-то ощутимо бил меня по щекам. – Эрин, да что с тобой? Я сказал, представить, а не входить в транс.

Я наконец-то открыл глаза. Виски тут же пронзило болью. Такой сильной, что едва сдержал крик. Но темнота быстро расползлась, позволив увидеть бледное лицо Энтареаля и выглядывавших из-за его спины однокурсников.

– Что произошло? – только и спросил я.

– Это ты нам должен рассказать, – покачал головой Элион.

– Я не знаю.

Эльф протянул руку, чтобы выхватить перышко из моих скрюченных пальцев, но неожиданно отпрянул и поморщился.

– Вестер, я просил создать талисман, – прошипел он, – а не темный артефакт. Немедленно опусти перо на стол.

Я послушался. Синее перышко едва заметно светилось, притягивая взгляд. Энтареаль занес над ним руку и покачал головой.

– Боевой артефакт третьего уровня, – огласил он. – Задание полностью провалено. Эрин, чего же ты пожелал?

Я промолчал, справедливо рассудив, что чем меньше знает эльф, тем в большей сохранности моя жизнь. Забрал перо с парты и опустил в карман. Боевые артефакты – редкость, ими не разбрасываются. Но все-таки что это было?

– Поговорим на тренировке. – Энтареаль решил не устраивать разбирательств при всей группе. – Попрошу об одном – не пытайся повторить то, что сделал на занятии. Не хватало нам еще наводнить академию артефактами непонятных свойств. Вестер отдыхает, все остальные продолжают. И помните – талисман, всего лишь талисман.

Справедливости ради стоит заметить, что к концу пары на всю группу было создано только два талисмана – любовный у Мариты и защитный у Лигроса, одного из светлых. Все остальные с треском провалили задание. Нестройные ряды студентов потянулись к выходу, а я остановился, ощутив цепкий взгляд Элиона. Эльф словно раздумывал, стоит ли мне говорить о чем-то.

– Что? – напряженно спросил я.

– Да ничего, – устало ответил Энтареаль. – Просто решил, что тебе стоит знать. Артефакты подобного рода не создаются просто так. Они приходят, когда нужны. Значит, тебе предстоит битва, Эрин Вестер.

– Я не боюсь битв, – ответил куратору. – Потому что не собираюсь проигрывать. До встречи на тренировке.

И поспешил уйти, пока Элион не надумал сказать еще что-нибудь глупое. Не буду тратить на него перерыв, хватит с меня пары.

Глава 6. Властелин учится

Вечерней тренировки я ждал с затаенным предвкушением. Не то чтобы хотелось повторить вчерашний опыт и обзавестись еще одной трещиной, но было крайне любопытно, что придумает эльф. На поле я пришел первым. Час встречи давно пробил, но Энтареаль так и не появился. Что за глупая привычка – всюду опаздывать?

Уселся у корней раскидистого дерева и уставился на дорожку, ведущую к полю, чтобы не пропустить появления куратора. Время шло. Элион и не думал появляться. Может, он забыл? Полчаса спустя я начал злиться. И чем дальше, тем большая злость меня охватывала. Треклятый Энтареаль!

Подскочил и принялся мерить шагами поле. Оказалось, что оно сто шагов в длину и ровно столько же в ширину. Как продуманно. Пересчитал. Количество шагов осталось прежним. И ни одного эльфа или даже полуэльфа на дорожке. Даже ушей от эльфа и то не было. Тьма беспросветная! Ненавижу!

С силой ударил ногой по столбику на границе поля.

– Нетерпение в битве – вот главная преграда для победы, – раздался голос прямо у моего уха. Я резко обернулся. От неожиданности с пальцев сорвалось темное заклинание и врезалось в грудь Энтареаля. Тот поморщился.

– Вы крайне несдержанны, Вестер. Вам следует научиться контролировать эмоции, – сообщил он так, словно поведал мне величайший секрет всех времен.

– Снова на вы? – заметил смену обращения.

Энтареаль усмехнулся.

– Хорошо, отбросим формальности, – сказал он. – Но суть остается прежней. Ты не умеешь себя контролировать. Вот и получается, что вместо талисманов создаешь артефакты. Хорошо хоть академию не разрушил за этот месяц. Недаром Редеус плакался на свою тяжкую долю. Тебе уже исполнилось сто пятьдесят, Эрин. Пора отбросить глупости и заняться делом, иначе рано или поздно твоя магия перестанет тебе повиноваться.

– С какой это стати? – поинтересовался я.

– А с той, что в тебе слишком много силы и слишком мало самоконтроля. А сила без контроля превращается в слабость.

– Хватит болтовни. Я сюда тренироваться пришел. А вы и так опоздали. Поэтому давайте наконец займемся делом.

– Ладно, приступим. – Энтареаль сел на траву и подогнул под себя ноги, как для медитации. – Присаживайся, Вестер. Ты слишком зол. Тебе надо успокоить свою сущность.

– Не зол я, – гаркнул на эльфа.

– Поэтому так кричишь? Тот, кто прав, не повышает голоса, потому что уверен в своей правоте. Садись.

Я плюхнулся на землю. Похоже, этот эльф серьезно решил довести меня до срыва. Хочет, чтобы от него головешки остались? Его право. Только пусть потом к ректору не вызывают, это его вина, не моя.

– Закрой глаза и представь себе место, где тебе уютно, – напутствовал Энтареаль. – Останься там ненадолго, пока не позову тебя обратно.

Я послушался. А что оставалось делать? Хотелось потренироваться с мечом. И если для этого нужно посидеть и подумать – ладно. Попытался представить то самое место. И неожиданно поймал себя на мысли, что представляю академию. Со всеми ее коридорами, аудиториями, тренировочными залами. Неужели в какой-то момент я начал считать академию домом? Хотя ничего удивительного в этом нет. Не дворец же мне представлять, вечно темный и сырой.

Вдруг что-то зажуужало над ухом. Приоткрыл глаз – муха. Махнул рукой, отгоняя назойливое насекомое. Снова попытался сосредоточиться, но стоило обрести картинке хоть какую-то ясность, как муха села мне на нос. Решил поджарить ее заклинанием.

– Вестер, что ты делаешь? Задание слишком сложное для тебя? – раздался холодный голос эльфа.

– Нет.

– Тогда сосредоточься.

Я глубоко вдохнул и снова погрузился в образы. И вдруг муха села мне на лоб. Постарался не реагировать. Пусть делает что хочет. Но мерзкое насекомое сначала ползало по лбу, затем попыталось забраться в нос. Я оглушительно чихнул – и открыл глаза.

– Что опять не так? – в голосе Энтареаля добавилось ледяных ноток.

– Ничего, – фыркнул, снова пытаюсь представить академию. Муха села на губы – и я что есть силы хлопнул по ней ладонью. Губы обожгло болью, а муха отлетела в сторону и противно зажуужала.

– Ваших рук дело? – запоздало догадался я, испепеляя взглядом Энтареаля.

– Допустим, мое, – усмехнулся тот. – Ты не справился.

– Но муха...

– На месте мухи может быть что угодно. Неприятные запахи, звуки... или мое опоздание. Ты должен оставаться совершенно спокойным. В любом случае. Только тот, у кого холодный разум, сможет одержать победу.

– Это можно было объяснить по-другому, – нахмурился я.

– Лучше всего запоминается то, что испробовано на собственной шкуре, – ответил эльф с гадкой ухмылочкой. – Поэтому, Эрин Вестер, я буду тренировать тебя так, как считаю нужным. Раз уж ты провинился.

Я решил промолчать. Спорить с глупым эльфом себе дороже. Эти светлые – такие зануды. Как втемашат что-то в голову, хоть на край света беги. А Энтареаль наконец-то достал меч, и началась настоящая тренировка.

Мы кружили по полю до полного изнеможения, но ни один не просил пощады. Отведенное на тренировку время давно истекло. Мысли в голове перепутались до такой степени, что я почти забыл, кто я, где нахожусь и что делаю. Энтареаль даже не взмок. Хотелось поджарить его на месте, поэтому, когда с пальцев начало срываться пламя, я даже не удивился.

– Сел и успокоился, – скомандовал Энтареаль, но я был близок к победе как никогда. Отступить сейчас? Ни за что! Ринулся вперед, сминая защиту эльфа. Выставил щит, чтобы тот случайно меня не задел. И уже начал читать заклинание, когда Элион выкрикнул:

– Верет.

Магия мигом исчезла, словно ее и не было. Я растерянно оглядывался по сторонам. Вместе с магией исчезла злость. Осталось непонимание.

– Так нечестно, – сказал Энтареалю.

– А пользоваться смертельным проклятием честно? А если бы я не отбил? – ответил тот.

Хотел сказать, что никто в академии не расстроился бы такому исходу, но промолчал. На смену злости пришли усталость и растерянность. Слишком много сил потратил. А толку?

– Продолжим завтра, – хмуро сказал Элион и пошел прочь. А я сел у того самого дерева и закрыл глаза. Чего он добивался? Чтобы я потерял контроль? Показал все, на что способен? Но ведь Энтареаль мог остановить меня единым словом. Почему он сразу этого не сделал? Потер виски. Эта тренировка меня вымотала. Тем с большим нетерпением ждал следующей – и в то же время опасался, потому что сражения на равных пробудили во мне нечто, что сам я старался приглушить. Жажду крови. Жажду победы любой ценой.

Я возвращался в общежитие. Под ногами шуршали желтые листья. А внутри царила пустота. Мыслей было слишком много. Все они жужжали единым роем. Пытался выделить из

них основные – и получался сумбур. Неужели эльф прав? Неужели я в какую-то минуту потерял контроль? И как он меня остановил? Хотелось понять. И хотелось отплатить за то, что он раз за разом выставляет меня несмышленным ребенком.

В конце концов признал: да, я сорвался. Забыл, что это всего лишь тренировка. Что моя цель – не угробить эльфа раньше времени, а научиться чему-то новому. И даже посетила глупая мысль извиниться, но прогнал ее прочь. Не дело темным властелинам извиняться перед какими-то выскочками. Просто пообещал себе, что больше не допущу повторения подобной ситуации.

– Эрин, вот ты где! – из-за поворота вылетела Лайла. За ней семенил встревоженный Шун, которого я решил оставить в комнате. – Тренировка давно должна была закончиться, а тебя все нет. Испугалась, вдруг ты снова ранен.

Щеки Лайлы алели от бега. Видимо, она действительно спешила. И остаток льдинки от ее слов, который все еще сидел в груди, окончательно растаял.

– Все в порядке, – обнял девушку. – Слегка забыли о беге времени, бывает.

– Он тебя не покалечил? – Лайла все еще не могла успокоиться.

– Скорее, я его, – признал с легким стыдом. – Энтареаль – хороший боец, но плохой учитель. По крайней мере, по отношению ко мне.

Лайла улыбнулась. Видимо, мой здоровый вид ее удовлетворил. Она взяла меня под руку, и мы пошли вдоль дорожки. Небо стало совсем темным, кое-где даже засияли первые звезды. На сердце воцарился покой. Может, и правда надо меньше злиться, а больше слушать? Я никогда не гнушался боевой практикой. Даже ни одного преподавателя по бою не казнил. Так почему с эльфом было так сложно? Почему он так сильно меня раздражал? Потому что был сильнее? Потому что я никак не мог понять, как настолько несуразное существо может сражаться со мной на равных?

– Ты слишком задумчивый сегодня, – заметила Лайла. – Устал на тренировке?

– Немного, – признал я. – У Энтареаля странные методы.

– Ничего, ты справишься. А Лави опять ушел в город с Ранибеттой. Мне даже немного завидно. Она ведь темная, но у них все хорошо. Гуляют, ни о чем не думают.

– Хочешь, мы тоже пойдем? – спросил я.

– У тебя же тренировки, – Лайла покачала головой. – Разве что на выходных. Да мне и тут гулять нравится. Зачем для этого идти в город? Это Лави хочется произвести на девушку впечатление. Да и пусть, наша семья может себе позволить. Главное, чтобы потом его не настигло разочарование.

Я был с ней согласен. Хотя Ранибетта вела себя по отношению к Лави достаточно открыто. И так рьяно защищала его во время нападения. Может, эльфу и правда повезло? И он нашел свое счастье?

Мы с Лайлой остановились на пороге общежития.

– Спокойной ночи, Эрин, – улыбнулась она.

– Спокойной ночи, – откликнулся я, поднося к губам ее руку.

Лайла скрылась за дверью, а я остался на пороге. Спать не хотелось. Шун носился вокруг, пытаюсь поймать особо назойливую мошку. Его радовала поздняя прогулка. А я вдыхал ночной воздух и понимал, что академия неумовимо меня изменила. Разобраться бы еще, в какую сторону.

Уже собирался уходить, как вдруг услышал сдавленный всхлип. Потом еще один. Потом звук прервался, но вскоре повторился опять. Кто-то плакал. И меня от этого человека отделял всего лишь ряд деревьев. Я не стал обходить их, а прошел прямо по земле и раздвинул ветки. На скамейке, скрытая от чужих глаз, сидела Наина Карентель. Она раз за разом промакивала платочком мокрые щеки. Платок повис унылой тряпкой – видимо, совсем намок. И я даже

догадывался о причине слез профессора. Эта самая причина еще с выходных чуть ли не плевалась огнем в прохожих, демонстрируя все радости демонического характера.

– Добрый вечер, – заговорил я, решив, что и дальше наблюдать со стороны неприлично.

– Ой, – профессор поспешно вскочила со скамейки. – Что вы здесь делаете, Вестер?

– С тренировки иду, – подошел ближе. – А вы? Оплакиваете несчастную любовь?

– Вам бы все зубоскалить, – нахмурилась Наина, испепеляя меня взглядом.

– А вам бы все реветь, вместо того чтобы поговорить с Каем.

– Мы уже наговорили друг другу на годы вперед. – Наина вздохнула и попыталась уйти, но я схватил ее за руку. – Что вам нужно, Вестер?

– Послушайте, профессор Карентель, я не защищаю Кая. Но вы-то чем думали, когда влюблялись в демона? – спросил я. – Тем более не простого демона, а кого-то из правящей семьи? В их стране ненавидят темных. Точнее, используют только в качестве любовников. Мы слишком долго с ними воевали. Мне ли вам рассказывать?

– Так что вы предлагаете, Вестер? Согласиться на роль любовницы? – напряглась Наина и стала похожа на нахохлившуюся ворону. – Уж извините, мне не так мало лет. Пора бы подумать о семье. А Кай... Он и слышать об этом не хочет.

– Кай как раз думает гораздо больше, чем вы, – перебил я пламенную речь. – Подумайте, какое будущее ждет ваших детей. Что вы сможете им дать? Для демонов они останутся полукровками. Род Кая не признает ни их, ни вас.

– Так что же мне, не рожать? – Казалось, Наина вот-вот превратит меня в сноп пламени.

– Почему же? Рожать. Но тогда, когда Кай будет готов остаться с вами в Тервине. Или же когда вы поймете, что способны воспитывать детей без отца. У демонов странные понятия о семейном быте, Наина. Вы же умная женщина. Профессор к тому же. Да, демоны всегда нравились темным девушкам. Только у вас есть выбор: любовь без уз брака или одиночество.

– Вам говорили, что вы жестоки, Вестер? – спросила Наина, снова присаживаясь на скамью.

– Почти каждый день моей жизни, – кивнул я, присаживаясь рядом. – Но у меня всегда хватало сил взглянуть правде в глаза. И в данный момент правда в том, что пока Кай не готов отказаться от своей семьи, хоть и сбежал из дома. Клан, род для них значат больше, чем для нас. Кай молод, вы тоже. Потерпите. Пусть закончит академию, а тогда уже будете ссориться.

– Когда я привыкну к нему настолько, что не смогу без него? – вздохнула Карентель. – Может, вы и правы, Вестер. Тогда и правда будет легче, потому что выбора не останется. Хоть в роли любовницы, хоть в роли жены я пойду за ним. А пока что не мешайте оплакивать мое будущее.

– Чем его оплакивать, не лучше ли навестить Кая? Он тоже расстроен, поплачете вместе.

Сама мысль, что демон может рыдать крокодильими слезами, показалась мне глупой донельзя. Но и сидеть по углам и дуться друг на друга – глупо. До безумия глупо и недальновидно. Увы, жизнь – сложная штука. И надо решать личные вопросы сегодня. Потому что кто знает, каким будет завтрашний день?

Глава 7. Властелин в поисках

Я гулял до полуночи, давая Наине возможность не только обдумать мои слова, но и принять какие-нибудь меры. Поэтому, когда Кая не оказалось в комнате, даже порадовался. Значит, личные дела у демона идут на лад. Иначе тут был бы труп – его или Наины. Когда посреди ночи кто-то начал барабанить в дверь, перевернулся на другой бок и накрылся подушкой с головой. Дверь специально не запираю, потому что не знал, взял ли Кай ключ. Неужели так сложно потянуть за дверную ручку? Тот, кто стучал, кажется, додумался до этого. Скрипнула створка, раздались тихие шаги.

– Эрин, – услышал голос Лайлы. – Эрин, дорогой, проснись.

– Что случилось? – Я мигом сел, сон развеялся, словно и не было.

– Лави пропал.

– Как пропал? – разглядел, что глаза Лайлы блестят от слез. – Куда он мог подеваться?

– Они с Ранибеттой ушли еще вечером – и не вернулись. – Эльфийка всхлипнула.

Я обнял ее за плечи и притянул к себе.

– Послушай, Лайла, ты зря беспокоишься. Может, они решили заночевать в городе. Дело молодое, иногда хочется побыть вдали ото всех. Вон Кай тоже всю ночь пропадает со своей Наиной. Так что давай подождем до утра. Вот увидишь, Лави вернется. Можно подумать, он в первый раз пропал. Помнишь, как мы его искали и нашли под кустом?

Лайла улыбнулась сквозь слезы и кивнула. Действительно, Лави любил пропадать куда-то. Найду – уши выкручу. Будет знать, как тревожить сестру.

– Можно, я посплю здесь? – покраснев, спросила она.

– Можно. – Я поднялся, взял одеяло с кровати Кая и протянул девушке. Сам забрался под собственное покрывало и подвинулся, чтобы она могла лечь. Лайла доверчиво опустила голову мне на плечо. Она казалась, как никогда, хрупкой и невесомой. Мне хотелось успокоить ее, но успокоится она только тогда, когда вернется ее непутевый брат.

– Эрин, почему ты здесь? – вдруг спросила Лайла.

– Что? – опешил от неожиданности.

– Говорю, почему ты решил учиться в академии? Ты и так сильный маг. И явно занимаешь не последнее место в королевстве. Так почему академия?

– Для разнообразия, – усмехнулся в ответ. – Жизнь темного скучна и беспросветна.

– А я думала, вам весело. Для вас нет никаких запретов в отличие от нас. Знаешь, я всегда боялась темных. Мне казалось, они все поголовно убийцы. Но ты не такой.

– Такой, Лайла, – вздохнул я. – Просто как ты себе представляешь, если бы я в академии начал убивать людей направо и налево?

Глаза эльфийки будто стали еще больше, а затем она рассмеялась. Но смех оборвался, когда Лайла поняла, что я совсем не шучу. А может, она вспомнила, как в городе мы столкнулись с некромантами? Комната утонула в тишине. Я лежал и смотрел в потолок, чувствуя на себе чужой взгляд.

– Все равно ты другой, иначе бы не стал целителем. – Лайла словно решила для себя какой-то важный вопрос.

– Давай спать. – Я закрыл глаза. – Утром нам еще предстоит выяснить, куда подевался твой непутевый брат.

– Спокойной ночи, Эрин. – Теплая ладошка коснулась моей щеки.

– Сладких снов.

Зато утром вместо нежных рук и милого голоса меня разбудил возмущенный вопль демона:

– Вестер, ты что себе позволяешь? Кто тебе разрешил приводить женщину в нашу комнату?

Я с трудом открыл глаза. Красная, как закатное солнце, Лайла сидела на краешке кровати. Легкий халатик соскользнул, обнажив белое плечико. А Кай, который должен был вернуться добрым и довольным, почему-то метал гром и молнии.

– Я просто искала Лави, – Лайла попыталась вставить хоть слово в гневную речь.

– В постели Эрина? Смею тебя разочаровать, тут ты его не найдешь. Лави, конечно, нравятся темные, но исключительно барышни.

– Она попросила о помощи. – Я наконец окончательно проснулся и сел. – Кайен, какая муха тебя укусила? Или вы с Наиной опять в ссоре?

– Нет, – слегка сбавил голос демон, – с Наиной все в порядке. А ты откуда знаешь?

Я промолчал. Вместо этого поднялся, протянул руку Лайле и проводил ее до двери.

– Пойди проверь Лави и, если что, возвращайся, – сказал ей. – А я пока оденусь.

Девушка скользнула взглядом по моему торсу и смущенно вспыхнула. В сумраке ночи она меня не разглядывала. Да и сложно было это сделать, она же не темная, а светлая. Они хуже видят в темноте. А теперь вдруг поняла всю двусмысленность ситуации и готова была провалиться сквозь землю.

– Дошло, наконец? – гаркнул Кай. – Марш отсюда, мне тоже надо переодеться.

Лайла, подгоняемая хмурым взглядом демона, поспешила к двери. На пороге обернулась и растерянно мне улыбнулась. Я улыбнулся в ответ. Вот только стоило двери закрыться за ее спиной, как на меня налетел Кай:

– Слушай, Вестер, я все понимаю, но у меня есть одно правило: никаких женщин в нашей комнате!

– А как же Наина? – спросил я, меланхолично застегивая рубашку и заодно вспомнив, что за формой мы с эльфом так и не сходили.

– Что Наина? – переспросил Кайен.

– Хочешь сказать, она вчера сюда не входила? Может, по воздуху влетела? Или на метле?

– Мы просто поговорили. – Кай начинал краснеть.

– Вот и мы просто поговорили, – ответил я. – И Лайла попросила разрешить ей переночевать тут. Если я – темный, это еще не значит, что могу переспать со всем, что движется. Ясно тебе?

– Ясно. – Кай окончательно уgomонился. – Так что там с Лави?

– Ушел в город с Ранибеттой и не вернулся, – надел я жилет и потянулся за гребнем.

Дверь снова распахнулась, и на пороге застыла запыхавшаяся Лайла – по счастью, уже в платье:

– Эрин, его нет. Ни его, ни Ранибетты. Что-то случилось!

А это уже было странно. Допустим, ушастый мог загулять до утра, но пропустить занятия? Лави в отличие от меня был образцовым студентом.

– И Мрак нервничает, ко мне прибегали с конюшни, – добавила эльфийка.

А вот это уже совсем плохо. Мы с Каем переглянулись. Фамильяр всегда чувствует своего хозяина, где бы тот ни находился. Значит, эльф действительно попал в беду, и искать его надо немедленно.

– Шун, – позвал я, – мы идем в город. Ты с нами?

Глобус хрустнул, и малыш шишига с бодрым писксом примостился у меня на плече. Вот кому не лень вставать чуть свет и потом весь день прыгать и скакать. Иногда я даже завидовал Шуну.

– Кай?

– С вами, конечно, – кивнул демон. – Мрак волнуется неспроста. Может, предупредить куратора Лави? Или ректора?

– Нас тогда не выпустят из академии, – срезал я идею на корню. – Уходим сейчас, пока все плетутся на пары и нас никто не увидит. Только захватим по дороге Ника и заглянем к Мраку. Может, кошмар решит составить нам компанию.

Мрак действительно нервничал. Стоило нам появиться у стойла, как он забил копытами и заржал.

– Тише, – погладил я умную голову. – Мы пойдем в город и отыщем Лави. Возьми бы тебя с собой, но, боюсь, если на улице появится кошмар, об этом быстро узнают в академии. Так что, Мрак, тебе придется подождать.

Кажется, перспектива ожидания Мрака не порадовала, потому что огня в его гриве стало только больше. Но нас и так слишком много. Не хотелось бы привлекать к себе лишнее внимание. Мы – маги, скроемся – и не заметишь. А что делать с конем?

Поэтому мы с невозмутимым видом вышли за ворота и направились к городу. Я подумал, что будет, когда поймут, что мы не на занятиях, и решил, что мне все равно. Ничего, вопрос с ректором всегда можно решить. А вот если не приду на вечернюю тренировку, тогда дела будут плохи. Оставалось надеяться, что до этого не дойдет.

Погода была прохладная, но сухая. Мы вчетвером кутались в плащи, а я с благодарностью вспоминал портниху, которая сшила для меня куртку. Скоро наступят холода, и она будет просто необходима. Разговаривать не хотелось, поэтому я развлекался тем, что играл с Шуном. Малыш весело скакал по веткам, а я пытался его поймать магической сетью. Шун неизменно уворачивался, и игра начиналась снова.

Лайла грустила. Неудивительно, учитывая, как она переживала за брата. Но, увы, утешить ее могло только одно – живой и здоровый Лави. Ник и Кай вовсе относились к числу людей неразговорчивых, поэтому их молчание меня мало настораживало.

На улицах города было многолюдно. Что-то выкрикивали торговцы, сустились грузчики, бытовые маги убирали с дороги опавшую листву, и она красиво кружилась в воздухе, прежде чем исчезнуть навсегда. Вот только я понятия не имел, как отыскать пропавшего эльфа.

– Шун, поможешь? – попросил малыша. – Нужно ощутить следы Лави.

Шун с деловитым видом прыгнул на землю и прошелся по улице. К счастью, видеть его могли только мы, иначе бы прохожие уже толпились вокруг. Шун открывал все больше свойств и ощутимо подрос.

Малыш поспешил прямо. Мы двинулись за ним. Шун обнюхивал все углы и подворотни, пытаясь отыскать хотя бы след. Пару раз казалось, что он что-то нашел, но вскоре шишига разочарованно вздохнул и забрался обратно мне на плечо. Ничего. Ни единого следа. Был эльф – и нет эльфа.

– Эрин, мы же найдем его? – робко спросила Лайла, беря меня под руку.

– Конечно, найдем, – уверенно ответил я. – Только нужно постараться. Поспрашивать. Откуда бы начать? Стоп! Некроманты, а умершие могут знать, куда подевался Лави?

– Только если он мертв, – развел руками Ник.

– Он жив! – воскликнула Лайла.

– Конечно, жив. Ладно, продолжим поиски.

Мы бродили по городу два часа, вглядывались в каждого прохожего, пытались найти если не Лави, то Ранибетту. Но, похоже, богиня неудачи обратила на нас свой взор, потому что результат был нулевым.

– Все, не могу больше, – первым выдохся Ник. – Давайте хотя бы перекусим. С утра росинки во рту не было.

Вот зря он сказал про еду! Потому что сразу захотелось есть. И только убитая горем Лайла отмахнулась от предложения. Но что слезы одной девушки против голодных желудков троих мужчин и шишиги? Мы толкнули дверь в ближайшую кофейню и устроились за столиком у

окна. На окне чах незнакомый оранжевый цветок в кадке. Он выглядел таким увядшим, что мне стало его жаль.

– Эрин, ты что будешь? – ткнул меня локтем Ник. Кажется, братец все-таки ко мне привык, потому что перестал шарахаться.

– Мясо, – хмуро ответил я. – Много мяса с подливой.

– А я – котлеты, пожалуй, – решил брат. – И что-нибудь в придачу. Кай?

– Мясо с овощами в горшочке, – присоединился к нам демон.

– А мне – чай, – вздохнула Лайла.

– И пирожные, – добавил вместо нее.

Толстенькая служанка записала наш заказ и поспешила на кухню, а я с любопытством огляделся по сторонам.

В кофейне было многолюдно. И, к моему удивлению, многоэльфно и многотемно. Видимо, заведение пользовалось популярностью, поэтому я уже предвкушал вкусный то ли завтрак, то ли обед. На нас никто не обращал внимания. Вернулась служанка с подносом – и я захлебнулся слюной, потому что наш заказ пах так, что хотелось проглотить его вместе с тарелками. И желательно – все порции, а не одну.

Я схватил в руки столовые приборы и вонзил вилку в мясо. Прозрачный сок стекал по румяному бочку стейка, а подлива! Какая это была подлива! Прости, Лави, мы обязательно тебя найдем. Но позднее.

– Вестер, на тебя страшно смотреть, – заметил Кай. – Ты похож на людоеда.

– Молчи, демон, – с набитым ртом прошамкал я.

– Или и тебя съест, – хохотнул Ник.

Даже Лайла задумчиво откусила пирожное – и мигом уничтожила все, что принесла служанка. Правильно, на сытую голову думается легче. Вдруг я едва не подавился, потому что ощутил легкое касание к моему разуму. Что за шутки? Завертел головой по сторонам. Нет, все были увлечены едой. Никто даже не косился в мою сторону. Что за новости? Только проглотил еще кусочек – касание повторилось, и на этот раз пришли образы. Лави, который дрался с каким-то человеком. И вдруг мой взгляд упал на оранжевый цветок. Тот тянулся ко мне всеми листочками. Так вот кто пытается нам помочь! А цветок уже рисовал картины, как бы хорошо он вписался в интерьер моей комнаты. И даже создавал бы тень для шишиги в солнечные дни. Я же чувствовал себя сумасшедшим. Дожил! Мало мне арацений. Я уже с незнакомыми цветами разговариваю!

– Уговорил, дружище. Я тебя заберу, – пообещал цветку. – Только Лави найду.

Тот радостно расправил листья и даже, кажется, распушился. А друзья не знали, то ли им смеяться, то ли крутить пальцем у виска.

– Лави был здесь, – сообщил ухмыляющимся парням и Лайле. – И, кажется, ввязался в драку. Нужно поговорить с хозяином. Но сначала...

За пару минут покончил с едой и поспешил к скучающему у стены парню. Тот, видимо, должен был помогать подавальщице и следить за порядком в зале. А может, у него и спросить? Он-то тут постоянно.

– Добрый день, любезный, – чуть склонил голову в знак уважения.

– Здравствуйте, – отозвался тот. – Чем могу помочь?

– Понимаете ли, – я огляделся по сторонам, чтобы нагнать таинственности, – мы ищем пропавшего друга. И я уверен, что вы его видели. Эльф, светловолосый, волосы чуть ниже плеч. Он был с темной барышней и с кем-то подрался в вашем заведении.

– Нет, не видел, – хмуро ответил парень.

– А так? – протянул ему монетку, и та мигом исчезла в ладони.

– Может быть, – усмехнулся тот. – Эльф был тут вчера. У нас есть постоянный посетитель, господин Тринолин, городской маг. Очень скверный мужик. И он все время норовит с кем-то

ввязаться в драку. Вот он к темной и пристал. А эльф не стерпел, приложил его хорошенько. Тринолин и ушел, а через полчаса ушла и эта парочка.

– А этот Тринолин... он мог отомстить? – спросил я.

– Запросто, – подтвердил парень.

– Где же мне его найти? – в протянутую ладонь перекочевала еще одна монетка.

– Здесь недалеко. Пройдите мимо рынка до фонтана – и налево, дом с колоннами.

Монетка исчезла, словно и не бывало, а я с торжествующим видом обернулся к спутникам.

– Слышали? По-моему, этот Тринолин знает, где наш Лави.

– Тогда чего же мы стоим? – засуетилась Лайла. – Идем скорее!

Мы вынеслись из кофейни. Наверное, со стороны наша компания выглядела очень живописно: впереди растрепанная эльфийка, следом – темный маг, демон и еще один темный маг, в котором только бы слепой не узнал некроманта. За Ника говорила его внешность. Хотя мне ли не знать, что внешность обманчива? Оказалось, сложнее всего – пройти рынок. Стоило ступить на его территорию, как меня тут же схватила за рукав бойкая торговка и подсунула под нос голосащего петуха.

– Купи для ритуалов, – завопила она на высокой ноте, перекрывая крики несчастной птицы. – Вы ж, темные, колдуете на крови.

– Эльфиечка, купи помидорку, – кто-то тащил Лайлу в другую сторону.

– Мальчики, молочко, утреннее.

– Морковь. Кому сладкую морковь?

– Птица, живая птица.

– Приворотные зелья.

Через пять минут я оглох и почти ослеп, потому что проклятый петух так и норовил клюнуть меня в глаз. А главное – возненавидел рынки! Никогда на них не был – нечего и начинать. Мои спутники выглядели не лучше. Ник плевался – кто-то ткнул ему в рот куриную ножку. Все бы ничего, но ножка была лохматая и сырая. Кай успел закрыться щитами, но ему тоже пришлось отряхивать с одежды морковную ботву. Лайла и вовсе выглядела растерянной, как никогда. Поэтому, когда вдали показался дом с колоннами, я был зол, как все порождения мрака, вместе взятые. И незнакомому господину Тринолину лучше было бы молиться, чтобы он был непричастен к исчезновению Лави. Иначе я за себя не ручался.

Глава 8. Властелин и закон

В ворота стучала Лайла, как самая спокойная из нас. А мы на всякий случай отошли подальше, чтобы не напугать Тринолина своими хмурыми помятыми физиономиями. Вот только никто не торопился нам навстречу – за высокими воротами стояла тишина.

– Может, никого нет дома? – предположила Лайла, оглядываясь на меня.

– Ни слуг, ни родственников? – подвинул я девушку. – Учись, как надо стучать.

И обрушил на несчастные ворота всю силу своего гнева. Они жалостливо запели, умоляя о пощаде, но я был бы не я, если бы сдался так просто. И после пяти минут грохота входная дверь распахнулась настежь, и на пороге появился взъерошенный мужчина в длинном синем халате. Судя по всему, хозяин дома, потому что он разразился такой бранью, что даже у меня иссяк словарный запас.

– Уважаемый, – гаркнул я, стараясь перекричать собеседника, – мне нужен достопочтенный господин Триолин, городской маг. Позовите хозяина.

– Я и есть Триолин, – приосанился тот.

– Быть не может, – я покачал головой, – потому что городской маг никогда не встретит гостей подобным образом.

Триолин покраснел, как помидоры, только что виденные на рынке, и начал хватать ртом воздух. Как бы удар не хватил. Впрочем, если честно, я бы не стал об этом сожалеть.

– С чем пожаловали? – хмуро спросил тот.

– С вопросом. Вчера в кофейне вы поссорились с эльфом и темной магичкой.

– Именно, – степенно кивнул маг.

– Могу я узнать, где они теперь?

– Не ваше дело, – крикнул тот и пошел обратно к дому.

И в этот момент мое терпение, которое все почему-то норовили испытать, дало трещину. В руках забурилась энергия, принимая форму черного шара.

– Точно не скажете? – спросил у удаляющейся спины.

– Нет, – донесся ответ.

И в ту же секунду шар тьмы врезался Триолину ниже поясницы, оставляя огромную прореху на халате и исподнем. Маг взвыл и развернулся – для того, чтобы столкнуться нос к носу с тремя злыми магами и одной нервной эльфийкой. Ник взмахнул рукой, и из-за дома потянулась вереница духов. Триолин ойкнул и осел на землю.

– Где Лави? – еще раз спросил я.

– Там, где сейчас будешь и ты. – Глаза мага сузились. – Стража! Стража!

Из соседнего дома высыпал отряд солдат. То ли личная охрана мага, то ли стражники жили по соседству. Но, скорее, охрана, потому что скрутили нас быстро и эффективно. Я даже ойкнуть не успел, как понял, что магия не действует, а нос утыкается в землю. Судя по недолгим звукам борьбы, сопротивление оказывала только Лайла, и то потому, что ее, как женщину, не приняли в расчет. А после нас, обездвиженных и лишенных силы, погрузили в повозку с решетками и повезли прочь.

Путь выдался недолгим, но его хватило, чтобы я в красках представил, что сделаю с Триолином, как только освобожусь. На части порву. Или сделаю из него чучело и презентую ректору, пусть украшает кабинет. Или просто... р-р-р...

От злости хотелось рвать и крушить, но почему-то не мог пошевелить и пальцем. Поэтому мысленно призывал на головы стражников и Триолина все мыслимые и немыслимые кары. Никогда еще меня не хватала стража! Надо бы поинтересоваться, какими заклинаниями они пользуются.

Наконец повозка остановилась. Нас вытряхнули из нее, словно котят, протащили по узкому коридору и столкнули в подвал без окон. В который раз возблагодарил судьбу, что у темных есть способность видеть ночью, потому что успел откатиться в сторону, прежде чем на меня спикировал Ник. А вот некроманту не повезло, потому что следом тут же швырнули демона. А Лайлу, увы, увели в отдельное помещение.

– Убери свои окорока с моей спины! – завопил Ник.

– Сгинь в бездну, – откликнулся Кай.

– Ребята? – донесся из угла голос Лави. – Ребята!

И слегка помятый, но живой эльф бросился к нам, пытаясь одновременно сгрести в охапку меня, Кая и Ника. А я вдруг понял, что не вижу в комнате Шуна. Неужели мы одного нашли, а второго потеряли?

– А где Шун? – спросил встревоженно.

– Убежал, когда нас стражники связали, – ответил Кай, все-таки слезая с несчастного Ника.

Стало легче. Значит, малыш успел спрятаться. И раз с Шуном разобрались...

– Ты где был, сволочь ушастая? – накинулся я на Лави. – Твоя сестра чуть с ума не сошла! Мы весь город перевернули вверх дном, а ты тут сидишь.

– Простите, – повинился эльф, пятясь под взглядами троих темных, – это случайно вышло. Мы с Бетти сидели в кофейне, и вдруг к ней начал приставать городской маг. Мы подрались, он сбежал. А когда мы вышли, наслал на нас стражу. Теперь нам отсюда не выбраться, да?

– Еще чего, – фыркнул я. – Пусть только ко мне вернется магия. Их заклятие не может длиться вечно.

– Эрин, это тюрьма, – напомнил Ник. – А в стены тюрем вживлены охранные заклинания. Так что магия к тебе не вернется.

– Значит, придумаем другой план, – рявкнул я. Оставалось только злиться от собственной беспомощности. Хотелось рвать и крушить, а оставалось присесть на кучу сухого сена и мысленно клясться себе, что Тринолин не уйдет живым.

– Это я во всем виноват, – вздохнул Лави. – Из-за меня и Бетти в тюрьме. А если она не захочет больше со мной встречаться?

– Значит, она водила тебя за нос, – ответил Ник. – А теперь давайте подумаем, как нам выбраться, потому что в академии за такое по голове не погладят.

Как назло в голове царил пустота. То ли меня сильно приложили заклинанием, то ли злость отобрала последние силы, но мне хотелось одного – спать. Хотя вру. Спать и убить Тринолина. Не просто убить, а отправить в гости к королевскому палачу. Чтобы в последние часы жизни его посетило глубочайшее раскаяние, но было поздно.

Не знаю, сколько я так сидел, только парни успели разместиться рядом, и теперь мы вчетвером буравили взглядами стену.

– Значит, так, – наконец сказал я. – Рано или поздно нас должны накормить.

– Еду подают в окошко, – подал голос Лави.

– Во тьму окошко. Скажем, что один из нас умирает, попросим о помощи. И только тюремщик переступит порог, Кай его обезвредит.

– Почему я? – спросил демон.

– Это очевидно. Физически демоны сильнее темных и уж тем более эльфов. Хватаем тюремщика в заложники, выбираемся из здания. Возвращается наша магия, и мы либо прорываемся в академию, либо город придется отстраивать с нуля. Возражения есть?

– А если не выйдет? – спросил Лави.

– Сделай так, чтобы вышло. Значит, возражений нет. Отлично. Остается подождать.

Ожидание тянулось бесконечно долго. За это время я успел подумать о многом. Например, о том, что, с одной стороны, работа стражи в моем королевстве организована хорошо.

Потому что как иначе стражникам удалось меня скрутить? Нужно только узнать, как именно, чтобы в случае чего я мог защититься от подобного. Кто у нас отвечает за работу стражи? Младший братец Эвар. По возвращении объявлю ему благодарность. Но ведь как хорошо сработано, а! За мгновение лишить сильнейших магов их сил. Я буду не я, если не узнаю, как им это удалось. С другой стороны, стражники явно работали не на город, а на городского мага. То есть нарушили свою клятву и польстились то ли на деньги, то ли на власть. А это значит, что у Эвара есть недоработки и надо тщательнее проверять, что происходит в провинции.

Размышление немного скрасило ожидание, но, как только лязгнул дверной засов, Кай тенью шмыгнул по лесенке за дверь, Лави рухнул на пол и застонал, а мы с Ником взвыли:

– На помощь!

Дверь распахнулась с такой силой, что Кай сполз по стене, и, судя по всему, неведомый доброхот сломал ему нос. Вот только в подвал влетел не неведомый тюремщик, а Элион Энтареаль с мечом наперевес. Весь в черном, только белые волосы, как змеи, взвились вокруг головы. Стоит признать, в таком виде эльф мало походил на павлина.

Элион прыгнул вниз, минуя ступеньки, и склонился над Лави, а ко мне на плечо с визгом кинулся Шун. Нашелся! И... привел куратора? Посажу на голодный паек!

– Что с Лаавелионом? – холодно спросил эльф.

– Здоров я, – сел Лави. – Вы за нами, профессор Энтареаль?

– Что за комедия? – Глаза Элиона недобро вспыхнули.

– Пытаемся бежать, – за всех ответил я. – А вы нам помешали.

– Я спас ваши шкуры, остолопы. С демоном что?

– Вы ему нос сломали. Дверью, – заметил Ник.

– Снаружи вправим. Все за мной!

Нас не пришлось ждать. Каждому не терпелось выбраться на волю из сырой камеры. Наверху нас ожидали бледный как смерть тюремщик и довольные Лайла и Ранибетта.

– Лави! – взвизгнули обе слаженным хором и повисли на шее у эльфа. Мы с Ником переглянулись. Женщины!

– Итак, господин Рварен, – склонился Элион над тюремщиком, как кот над несчастной мышью, – как вы объясните, что мои студенты находятся во вверенном вам учреждении?

– Приказ господина Тринолина, городского мага, – проблеял тот, а я заметил, как успокоившаяся Лайла принялась лечить Кая. Значит, наша магия не действовала только в подвале.

– Почему не известили академию?

– Так господа не представились, – растерянно пробормотал тюремщик.

– А нас и не спрашивали, – хмуро вставил Ник, но красноречивый взгляд Элиона заставил его замолчать.

– Слушайте меня, ничуть не уважаемый господин тюремщик. Завтра же я напишу доклад его темнейшеству Эринальду Третьему, в котором опишу все бесчинства, которые происходят в вашем городе, и в частности в тюрьме. Например, то, что стража задерживает студентов посреди бела дня, беспочвенно арестовывает, а вы потакаете преступлению и позволяете использовать тюрьму как вместилище для неугодных. Или то, что городской маг платит вам на двадцать золотых больше за молчание. Сколько человек сгинуло в казематах? Молчите? Немедленно мне на стол дела каждого, кто содержится под арестом, и список тех, по кому никаких дел нет, как по моим студентам. И может быть, я похлопочу, чтобы вас казнили быстро.

Тюремщик сравнялся по цвету со светло-зеленой стеной и сполз на пол. А Элион обернулся к нам:

– Выходите на улицу и ждите у входа. И, умоляю, никуда не влезьте, пока я тут разбираюсь.

Мы послушались. Никто не горел желанием и дальше оставаться в давящих стенах тюрьмы. А первый же глоток свежего воздуха опьянил не хуже вина. Я остановился у забор-

чика, отгораживающего тюрьму от улицы, облокотился на него и закрыл глаза, наслаждаясь осенним вечером.

– Эрин, ты в порядке? – прикоснулась к плечу Лайла.

– Да, – ответил я. – Пока Элион не вышел. А потом нам всем будет очень плохо, уж можете поверить.

– Рад, что вы такого высокого мнения обо мне, Вестер, – слышался голос совсем рядом. Открыл глаза. Элион, будь он не ладен. С папкой в руках и злыми огоньками во взоре. Похоже, тренировки мои не закончатся никогда. – Как ваш нос, Деретрион?

– Уже в порядке, – холодно ответил Кай.

– Тогда марш за мной. Возвращаемся в академию.

Возвращаемся так возвращаемся. Отдохнем и с новыми силами отправимся мстить Тринолину.

– И сразу к вопросу о мести, – покосился на меня Элион. – Тринолина вы не трогаете. Пусть с ним разбирается закон. Ясно?

– С какой это стати? – Я все-таки не выдержал. – Эта мразь бросала в тюрьму всех без разбора. Небось еще и деньги брал с горожан, чтобы избавляться от неугодных или, наоборот, выпускать виновных.

– А это ваше дело, Вестер? Вы у нас кто? Главный дознаватель? Или, может, его темнейшество? Нет? Так и молчите.

Я сжал кулаки. Ничего, рано или поздно все равно доберусь до проклятого Тринолина и сделаю из него коврик для Шуна. А вот шишигу стоит отругать – и поблагодарить одновременно. Видимо, когда Шун понял, что наш бой проигран, он кинулся за подмогой. Но лучше бы привел ректора! На того хоть можно морально надавить. А вот Энтареаль – кремень, с ним так просто не справишься.

– Я не слышу ответа, Вестер.

– Сами приказали молчать, – фыркнул я.

– А вы начали меня слушаться? Учтите, узнаю, что хоть волос упал с головы Тринолина, из академии не выйдете до конца учебного года. Все шестеро. Семеро, включая шишигу. Это понятно?

– Ра-на-на, – отозвался один Шун.

– Хоть у кого-то ума хватает. – Энтареаль покосился на шишигу.

Академия встречала нас привычным покоем. Только злость никуда не делась. И я буду не я, если Тринолин уйдет безнаказанным.

– Отдыхайте, – остановился Энтареаль у общежития. – А завтра жду письменный отчет обо всем произошедшем. И еще, Вестер, количество ваших тренировок увеличено до месяца. Я сегодня же попрошу, чтобы мне разрешили назначить такое же наказание господам Каю, Нику и Лави.

– А мы? – тихо спросила Лайла.

– А девушкам ни к чему махать мечом. Но и для вас работа найдется, только не у меня. Доброй ночи.

И Энтареаль ушел, гордо задрав подбородок. А мы растерянно переглянулись.

– Нам впору молиться или кричать «ура»? – спросил Ник.

– Похоже, и то и другое, – ответил Кай. – Во всяком случае, лишними эти тренировки не будут. А сейчас извините, меня ждут.

И демон свернул в сторону аллеи. Нас никто не ждал, поэтому мы пошли в общежитие. Ник и Ранибетта обогнали нас и скрылись на лестнице. Лави свернул в свой коридор, а Лайла на мгновение удержала мою руку.

– Эрин, спасибо тебе за все, – тихо сказала она.

– Было бы за что благодарить. – Я улыбнулся в ответ. – Лави – мой друг. И мне не все равно, что с ним происходит.

Лайла привстала на цыпочки и осторожно меня поцеловала. Это было очень целомудренно – что скрывать, чаще я срывал с девичьих губ поцелуи, и куда не такие безобидные. Притянул эльфийку к себе. Рука скользнула по платью, нащупывая грудь. Но Лайла тут же отстранилась. Ее щеки заливал румянец.

– Спокойной ночи, – скороговоркой выпалила она и исчезла в коридоре второго этажа. Несколько мгновений я просто смотрел ей вслед. В груди разливалось непривычное тепло. Мне не хотелось делать ее своей, что-то кому-то доказывать, ставить тавро принадлежности. Зато хотелось быть рядом, любоваться, как она спит, и делить с ней рассвет. Странное чувство. Непривычное и оттого пугающее. Но я не собирался гнать его прочь. Некоторые мгновения жизни стоят того, чтобы сохранить их для вечности.

Глава 9. Властелин и команда

На пару по артефакторике идти не хотелось, поэтому я сидел в комнате и крутил в пальцах перышко. Зачем же ты мне, боевой артефакт? И как тобой пользоваться? Взмахнуть – и врагов развеет в пыль? Надо бы попробовать. Только не в собственной комнате, иначе Кай развеет в пыль меня. Поэтому я убрал перо в стол. На столешнице с несчастным видом сидел Шун. С шишигой я не разговаривал. Нечего было выдавать нас Элиону. Нашел помощника! С такими помощниками и врагов не надо.

В двери постучали.

– Открыто, – откликнулся я, продолжая сверлить взглядом Шуна. А когда на пороге появился Энтареаль – на этот раз в бирюзовом и с такими же бирюзовыми прядями в волосах, – чуть не упал с кровати.

– Думал, ты уже ушел на пары, – сказал эльф, закрывая за собой дверь.

– Тогда зачем пришел? – я тоже отбросил официальный тон.

– Потому что ты никогда не делаешь то, чего от тебя ожидают, – и Энтареаль опустил на кровать комплект формы. – Переодевайся, Вестер. На артефакторику опоздаешь.

– Не опоздаю, а приду одновременно с профессором, – фыркнул я.

– А хамство тебе не к лицу. Жду у двери – лично прослежу, чтобы ты добрался до моей лекции.

Может, он еще и под конвоем будет меня на пары водить? Я все-таки переоделся, хоть от злости хотелось разорвать форму в клочья. Но надоело выслушивать постоянные замечания профессоров. На этот раз размер был мой. И не пришлось экспериментировать над длиной и шириной. Поэтому через десять минут я все-таки появился в коридоре и запер дверь в комнату, не замечая несчастных глаз Шуна.

– Ты шишигу забыл, Вестер, – напомнил Энтареаль, который развлекался тем, что пускал по стене солнечных зайчиков.

– Шун наказан, – ответил я и ускорил шаг.

– Зря ты так, – тут же нагнал меня эльф. – Шишига – существо полезное. Шун увеличивает твой магический резерв. И в бою поддержит, примет удар на себя.

– Именно поэтому он оставил меня и сбежал к тебе.

– За помощью, – нахмурился Элион. – Ты бы не справился с магией стражи. И дело не в том, что ты слаб, нет. Просто эта магия – другая.

– И от нее нет защиты?

– Есть. Но тебя так злят тренировки, что вряд ли есть смысл рассказывать.

Захотелось приложить эльфа об стену. Но почему-то мне казалось, что маневр не удастся, поэтому сдержался. Мы вошли в оранжерею, и мои арации радостно зашумели. Пришлось остановиться и уделить внимание цветам, а заодно накормить Паулину – она по-прежнему ненавидела, когда мясо ей давал кто-то чужой. И как я ее оставлю, когда уеду? Придется везти с собой во дворец. Потому что надежды на то, что Наина сможет ее кормить, почти нет. Увы, арации оказались куда преданнее людей.

– Цветы тебя любят, – с удивлением заметил эльф.

Точно! Надо забрать цветок из кофейни. Пусть составит компанию девочкам. Или поставить себе на окно – главное, чтобы Кай не вышвырнул вместе с горшком. Все-таки Желток, как я уже мысленно назвал нового товарища, помог нам найти Лави.

– Вообще-то я учусь на травологии и целительстве, – напомнил Элиону.

– Что странно. Ну да ладно. Мы и так опоздали.

Загудела труба, подтверждая слова эльфа. Мы ускорили шаг, и лишь у аудитории Энтареаль пропустил меня вперед, а сам немного задержался.

– Где ты пропадаешь? – громким шепотом спросила Марита, когда я наконец-то занял свое место. – О, да ты в форме! Тебе идет.

– Спасибо, – кивнул я, доставая учебник и листы для записей.

Дверь распахнулась, и наш персональный мучитель впорхнул внутрь. От его недавней серьезности не осталось и следа. Он больше походил на большое бирюзовое недоразумение, чем на преподавателя. Я от души пожелал Элиону споткнуться, но богиня случая была глуха к моим мольбам, поэтому эльф спокойно занял место за кафедрой и начал лекцию. Которая, кстати, касалась любовных артефактов. Я слушал вполуха – любая темная в этой стране будет моей, стоит только пожелать. А любовь, вызванная артефактами, все равно не настоящая. Вспомнились Лайла и наш вчерашний поцелуй. На сердце снова стало теплее. Я так задумался, что не заметил, как Энтареаль подошел к нашей парте.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.